

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Я — не бандит

БОЕЦ

ENCORE

Боец

Владимир Колычев

Я – не бандит

«ЭКСМО»

2002

Колычев В. Г.

Я – не бандит / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2002 — (Боец)

Не хотел Родион Космачев становиться бандитом. И так за плечами уже шесть лет зоны. Теперь он желал только одного – просто честно жить. Не получилось. Родион попал в волчью стаю – мощную криминальную группировку. И значит, тоже надо быть по-волчьи. Наехал рэкет – сам становись рэкетиром. Создал свою криминальную армию – будь в ней генералом. И объявляй войну другому криминальному генералу – Боксеру. Им двоим есть что делить – родной город, разбитый на бандитские зоны влияния. И еще они делят Элону – женщину, ставшую роковой в их судьбах...

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	16
Глава третья	25
Глава четвертая	34
Глава пятая	43
Глава шестая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Владимир Колычев

Я не бандит

Часть первая

Глава первая

Родион проснулся от невыносимой тяжести в мочевом пузыре. В сортир тянуло – мочи нет.

Прежде чем подняться с койки, Родион прислушался к ночной тишине. Все тихо, спокойно, только нет-нет да скрипнет чья-то шконка. Похоже, кое-кто сошелся в рукопашной со своим мужским естеством. Рукоблудие под одеялом – явление для зоны обыденное. Нет на зоне баб, вот и приходится общаться с Дунькой Кулаковой. Это лучше, чем заниматься любовью с хавроньей Дашкой, обладательницей титула «Мисс свинарник-91». Про «петухов» и говорить не хочется. Трах с мужиком – Родиону даже думать об этом тошно.

То ли дело иметь женщину. Желательно во всех позах. Пусть даже такую, с какой когда-то перестал быть мальчиком. Давно это было. Но если смотреть на прошлое через призму долгих лет, проведенных под небом в клеточку, кажется, что это было вчера...

– Ой, Родик! Хорошо, Родик! – завывала Малашка.

Ее голос раскатами эха бился о бетонные стены мрачного подвала. Старый расшатанный диван ходил ходуном, в любой момент мог развалиться на части. Род это понимал, но ему было все равно. Сегодня у него особенный день. Дворовая шалава Малашка посвящает его в мужчины. «Святилище» у нее скользкое, тесное – самый кайф для его штуки, впервые используемой по прямому назначению. Вот только в остальном – полный отстой. Стремная девка эта Малашка. Некрасивая, толстая, потная, неряшливая. Но других, увы, нет. Симпатичных девчонок калачом в подвал не затащишь.

Все пацаны из его команды уже попробовали Малашку. И не по одному разу. Все мужчинами стали, прилив крутости ощутили. Родиона от лярвы воротило. Но, в конце концов, пятнадцать лет ему. Уже не мальчик. Пора это на деле доказать. И доказал. Кстати, это куда приятней, чем доказывать школьные теоремы. Родион убедился в этом, когда в низ живота вонзилась стрела невыносимого кайфа и грянул взрыв. Вулкан разверзся, и детородная лава толчками устремилась... Неважно, куда она устремилась. Главное, Родиону было невообразимо хорошо. Силы оставили его, и, опустошенный, он скатился с девки. Лег на спину и блаженно закрыл глаза. Наконец-то ssssss-свершилось!..

– Родик, я хочу от тебя ребенка, – сказала Малашка.

Смысл сказанного не сразу дошел до него.

– Чего? – взвился он.

Вот курва, такой отходняк обломала!

– У нас может быть ребенок, – как ни в чем не бывало продолжала она.

– Совсем чокнулась? – покрутил он пальцем у виска. – Ты хоть думай, что несешь!

Эта шлюха кому ни попадя дает. Все кому не лень в нее кончают. А отцом ее ребенка ему становится. Придурочная.

– Я-то думаю... И ты думай, когда на бабу залазишь... Ты не волнуйся, Родик, напрягать я тебя не буду, не собиралась даже.

Она поднялась с дивана, начала одеваться. Родион старательно отводил от нее взгляд.

– А насчет ребенка, это я так, чтобы тебя уму-разуму поучить. Чтобы знал, что с девками спать – это тебе не в бирюльки играть. Перепихнешься с какой-нибудь финтифлюшкой, обрюхатишь ее. Жениться придется. Ты этого хочешь?

– Рано мне.

– Вот и мотай на ус. Я баба прожженная, жизнью битая. Знаю, что говорю.

– Спасибо за совет.

Хоть и шлюха, но черепушка у нее варит.

– А еще другой вариант может быть. Ты с девчонкой по взаимному согласию переспешь. А она в милицию на тебя заявит. Что изнасиловал, скажет. Или она, или родители ейные. Тогда тебе любая цыганка предскажет дорогу в казенный дом. СИЗО сначала, а потом по этапу и на зону... Я там уже побывала. И тебе туда идти не советую...

Малашка набухала полный стакан водки, залпом его осушила, сунула в рот «беломорину», жадно затянулась.

– Ну все, бывай! Если еще захочешь – найдешь.

Родион натянул штаны и тоже убрался из подвала. На свет божий выполз. А там...

У подъезда стояла грузовая машина, дюжие хлопцы лихо вытаскивали из нее мебель. Женщина средних лет. Холеная, лицо в «штукатурке», нос к небу задран – к такой не подъедешь. Фифа, короче. А рядом с ней... Рядом с ней... Такой девчонки Родион еще не видел. Короткое платьице, большие синие банты, длинная русая коса. Глаза как голубые озера. Красивая до умопомрачения, стройная как тростинка. Длинные загорелые ноги, белые носочки так мило смотрятся на них.

Новые жильцы. Новая девчонка в их дворе. Новые чувства. Родион вдруг ощутил себя заново родившимся. Малашка осталась где-то далеко-далеко. Со своими советами. Если бы эта девчонка побывала под ним в подвале, если бы залетела от него, он был бы только рад жениться на ней. И даже если бы она его в изнасиловании обвинила, он бы, пожалуй, не роптал. Хоть на зону, хоть куда, лишь бы хоть раз побыть с ней как мужчина с женщиной...

Девчонка заметила, как ошалело смотрит на нее Родион. Смутилась, спряталась за мать. Испугалась.

Не понравился ей Родион. Потому что она пай-девочка, мамина дочка. Нарядное платье, воздушные банты. Эта девчонка не знает, что такое улица. А Родион этой наукой сыт по горло.

Заволжск – крупный индустриальный областной центр. Со стороны смотрится красиво. А если заглянуть внутрь, приглядного мало – сплошные каменные джунгли. Новые микрорайоны, дома, дома, дома... И много-много уличных команд. В каждом дворе свой царек, своя бойцовская дружина. Двор на двор, улица на улицу, район на район – явление привычное. Родион сызмальства постигает уличные университеты и уже потерял счет дракам. Дрались в основном на кулаках. Но, бывало, в ход шли железные прутья, велосипедные цепи, кастеты. Бился Родион крепко, всегда в центре событий. Недаром у него все лицо и тело в шрамах. Счастье, что глаза на месте.

Раньше он был на вторых ролях. Сейчас в центровых ходит. Крутая уличная банда под ним. Из двух дворовых команд сбита. И еще один двор к нему просится, потому как трудно в одиночку против Юры Лютого выстоять. Кстати, давно пора этому барану глаз на задницу натянуть...

Свои пацаны его уважают, чужие боятся. В авторитете он. Только незнакомке все равно. Для нее он чужак, которого надо опасаться. Эта девочка из другого мира. И если она окажется недотрогой, Родиону к ней не подступиться.

Так и случилось. Элона – так звали девчонку – отшила его. Не нужен он ей оказался. Но это было так давно...

Родион поднялся со шконки, двинулся к сортиру. Ночь – время для сна. Драгоценные часы отдыха перед занудной работой на «промке». Так не хотелось их тратить на походы к «дальняку». Но не мочиться же под себя...

В сортире полным ходом шла работа. Молодой зачуханный парень с энтузиазмом надрывал «очко». Увидел Родиона и вздрогнул, затравленно покосился на него. Этот парень с обидной кличкой Чиряк боится не его как такового. Он боится всех. В особенности «блатных». Чиряк из касты обиженных. Еще в камере СИЗО, говорят, косяк упорол. Вся его вина в том, что на краковскую колбасу позарился. Всю палку сожрал. А это западло. Потому что колбаса формой член напоминает. Получилось, Чиряк член хавал. Для коренных уголовников повод, чтобы опустить человека. Парню этому еще повезло. Не нашлось на хате желающих, не опетушили его. А вот в разряд «обиженных» он перешел. Опустить его могли в любой момент. Но пока бог миловал. Если и дальше никто не позарится на его задницу, то все равно до окончания срока быть Чиряку «парашником», днем и ночью драить сортиры. Ни один порядочный зэк руки ему не подаст. Западло это.

Тюрьма и зона – это страшно. Если ты слаб духом, недолго до беды. Наедут на тебя, заморят, сделают изгоем. Есть индивидуумы, которым хлеба не надо, лишь бы над человеком поиздеваться.

С волками жить – по-волчьи выть. Родион никого не трогал, но и себя в обиду не давал. Еще на пересылке сцепился с одним уродом – так отметелил его, что того еле откачали. С тех пор никто к нему не приставал. Но тут ничего удивительного. Сказывалась уличная закалка, да и статья у него уважительная. В общем, для него жизнь на зоне сносная. А вот слюнтяям и чистоплюям здесь туго.

Знавал он одного такого. Веня, пай-мальчик из интеллигентной семьи. Папа партийный начальник, мама доцент, завкафедрой университета. Да и сам Веня не промах. Отличник, спортсмен, комсомолец, активист. Но из мягкого теста он вылеплен. Пропал бы Вениамин на зоне, Родион в этом не сомневался.

А почему он вспомнил об этом придурке? Да все из-за нее, из-за Эланы...

– Род, что за дела? Этот, который Веник, ага, на Элону запал, а ты мышей не ловишь! – возмущенно протянул Жук.

– Ну запал, ну и что? – совсем не весело отозвался Родион. – Девчонка она класс, вся школа по ней сохнет. И этот, который Веник, засох, чего тут такого? Она же и его отшила...

– А вот и нет, братуха. Они вчера в кино ходили. Сам видел...

– Гонишь, да?

– Не, ну серьезно... Надо этому Венику мозги вправить.

– Не вопрос, поговорим. Как этого козла найти?

– Так они сегодня опять в кино пойдут. Надо бы встретить.

– Встретим, – кивнул Родион.

Элана дала ему от ворот поворот. Это, конечно, плохо. Но Родион не отчаивался. Ждал, когда она одумается и повернется к нему лицом. Когда-нибудь так случится. А пока он следил, чтобы она ни с кем не гуляла. Мальчишеский эгоизм. Хотя Родион уже не мальчишка. Шестнадцать лет ему, а выглядит на все двадцать. Да и сама Элана уже не та девчонка, которую он видел год назад. Повзрослела, соком налилась. Пацаны с ума по ней сходят. Только никому она не достанется. Или Родион, или никто. А тут какой-то Веник из соседнего двора. Отличничек хренов.

Сам Родион в школе уже не учится. После восьмого класса в ПТУ пошел. Если не выгонят, через два года помощником бурильщика будет. В их краях нефть водится, вот он и будет ее добывать в поте лица. Если, конечно, захочет.

А Элона в школе учится. И Веник там же. Пай-мальчик и пай-девочка. Интеллигенция. И он, и она из благополучных семей, оба после школы в университет поступать будут. В перспективе – блестящая пара. Наверняка Вениамин так и думает. Только ничего у него не выйдет...

Элона и Веня возвращались из кинотеатра. Родион вышел из-за угла. Как в той блатной песне про «гоп-стоп»

– Привет, Элона, – преграждая им путь, весело сказал он.

Веник остановился первым. Он хорошо знал, кто такой Родион. В глазах появился испуг. Внешне он парень крепкий. Боксом вроде бы занимается. Только перед Родионом он никто. Сам это прекрасно понимает.

А ведь Родион сейчас один. Не взял он с собой пацанов. Чтобы не думала, что всемером против одного он герой. Нет, если что, он с Веней сам разберется. Только молчит хлопчик, взгляд старательно в сторону отводит.

– Почему одна? – Родион в упор не видел удачливого соперника. – Это не наш район. Здесь Юра Лютый марку держит. Нельзя тебе тут без охраны...

– Почему без охраны? Со мной Вениамин.

– Какой Вениамин? – скривился Родион.

– Ну вот же он.

– Не вижу.

Родион смотрел на соперника как на пустое место. Это был своего рода вызов. Но Веник его не принял. Продолжал глядеть в сторону.

– Родион, может, хватит? – зато не стала молчать Элона.

Она прекрасно все понимала.

– Не пойму я что-то. Я о тебе думаю, чтобы у тебя проблем не было. А ты – хватит... А может, твой Вениамин крутой, а?

Родион вонзил в соперника агрессивный взгляд. Веника хватил мандраж.

– Веник, объясни мне, крутой ты или пописать вышел?

– Слушай, ну чего ты ко мне пристал? – нервно огрызнулся Веник.

– Я?! К тебе пристал?! Да я тебя еще пальцем не тронул!

Кулаки чесались невыносимо. Так хотелось съездить по этой интеллигентской роже. Чтобы знал, как гулять с Элоной. Но Веник уже и без того потух. Расписался в полной своей беспомощности. А откровенных слабаков Родион бить не мог – такая у него натура.

– Оставил бы ты нас в покое, – попросила Элона.

Как ножом по сердцу полоснула. Хочет поскорее избавиться от него. Чтобы не мешал ей быть с Веником... Внутри у Родиона все клокотало от досады.

– Ты... Вы не будете... Вы не будете вместе, – выдавил он из себя.

Рывком подался к Венику, схватил его за грудки, крепко тряхнул.

– Ты меня понял? – громко спросил он.

Ответа не дождался. Помешали.

– Что за шум, а драки нет? – послышался за спиной насмешливый голос.

Родион отшвырнул от себя Веника и резко развернулся. Так и есть, Юра Лютый собственной персоной. С ним двое. Один высокий, тощий, руки как жерди. Второй низкорослый, широкоплечий, кулаки что шары чугунные. Рожи наглые, в глазах злорадство. Как же, сам Родион Космачев им попался. Один, без свиты. Веник – пацан из его района, но ему не помощник. И девчонка не в счет.

– Чо, Космач, из-за биксы разборка? – похабно осклабился Лютый.

– Ага, телку поделить не могут! – хохотнул длинный.

– А чего ее делить? Это наш район, и бикса наша, – решил короткий.

– А леденца соснуть не хочешь? – набычился Родион.

Он выступил вперед, закрыл собой Элону.

– Счас ты сам соснешь! – побагровел короткий.

– На пару с телкой! – гоготнул длинный. – Я ей первый...

Договорить он не смог. Родион метнулся к нему пушечным ядром. Резко повернулся к нему боком – сработал телом как пружиной. И рубанул врага двумя руками, сцепленными в замок. Мощнейший таранящий удар сложил длинного пополам.

Хорошо было бы его добить. Тем же «замком» по хребту. Но Родиона уже самого взяли в оборот. Лютый и короткий ударили разом. Первый вломил ему ногой под дых, второй врезал кулаком в ухо.

Живот скрутило от боли, дыхание свернулось, как кислое молоко на жаре. Голова загудела, как наковальня, по которой только что шарахнули кузнечным молотом. Из глаз брызнул новогодний салют. Но Родион удержался на ногах и резким рывком отбросил тело назад. Лютый послал ему кулак вдогонку, крепко заехал в челюсть. Только для Родиона это как для слона дробина. Потому что его тело превратилось в боевую машину. Кожа, мышцы, кости будто анестезином пропитаны – перестали реагировать на боль. Сознание трансформировалось в сгусток звериных инстинктов. Боевой запал многократно усилил мощь его ударов.

Родион отскочил назад только для того, чтобы мгновенно выбрать цель для удара. Тело снова сжалось в пружину, распрямилось в мощном взрыве. Нога превратилась в чугунную трубу, которая на огромной скорости устремилась в незащищенный пах короткого. Многотонный удар буквально сплющил вражью плоть. Дикий вопль противника отозвался в ушах победными фанфарами. И тут же в голове загудели колокола. Это Лютый обрушил на Родиона всю мощь своих кулаков. А удар у него будь здоров. Мало кто способен выдержать его.

В уличной драке главное удержаться на ногах. Но не для того, чтобы дальше держать удар. А чтобы бить, бить и бить, невзирая ни на что. Бить как и куда угодно. И не просто бить, а сокрушать. Лучшая оборона – наступление. Золотое правило беспредельной уличной драки.

Родион пропускал удары. И бил в ответ. Все сильнее, сильнее. Он должен перехватить инициативу. Иначе труба... Удар, удар, еще удар. Есть! Лютый подался назад, шаг, второй. Вот он уже не бьет, а закрывается от ударов. Враг ошеломлен. Он уже не думает о победе. А Родион продолжает бить. Наотмашь, по-деревенски – будто ветряная мельница крутится.

Все, Лютому конец. Закатывает глаза и тюфяком падает на землю. Лицо окровавленное, в шишках – страшно смотреть. Зато поднимается на ноги длинный. И короткий становится с ним рядом. Родин услышал характерный щелчок. И даже заметил, как в тусклом свете уличного фонаря сверкнуло лезвие ножа. Это уже серьезно.

Только и сам Родион не пальцем деланный. Он быстро отступил назад. На ходу сунул руку в карман, влез пальцами в стальной кастет, ошетинился шипами. Вторая рука скользнула под штанину – на правой ноге у него в ножнах устрашающего вида тесак. Жизнь у него такая – на чужую территорию без оружия ни ногой.

В одной руке убойный кастет, в другой клинок длиной четверть метра. Пусть попробует кто к нему подойти. Но прихвостни Лютого пробуют – подходят. Медленно, с опаской. У одного «пики», у другого велосипедная цепь. Шансы на победу у них есть. И в смелости им не откажешь.

Краем глаза Родион увидел Элону. Стоит как столб – не пошевелится, в лице ни кровинки, в глазах жуткий испуг. И Веник с ней. Трясется со страху.

– Вы еще здесь? – заорал на них Родион. – А ну пошли отсюда!!!

Он уже не мог видеть, послушались они его или нет. Враг ринулся в атаку. Он также шагнул им навстречу. И понеслось...

Первому он разбил кастетом нос. Второму ножом распорол ухо. Кровищи жуть. Оба отступили, подхватили под руки Лютого и дали стрекача. Родион праздновал победу. На шее алел жирный рубец, след от удара велосипедной цепью. Но он этого не замечал. Привычно...

...Родион знал, как был напуган Веник. И верил, что отныне он к Элоне и на шаг не приблизится. Но, увы, надежды не всегда сбываются.

– Не, пацан явно на грубость нарывается, – недовольно буркнул Жук. – Опять с Элонкой в кино намылился... Ты это, Род, без меня не ходи. А то снова Лютого без меня отмудохаешь...

Недавняя битва с Лютым добавила Родиону авторитета. Под его флаг отошла еще одна уличная команда. Теперь у него самая мощная «община» во всем районе. Хотя Лютого нельзя скидывать со счетов...

– А ты думаешь, я за ней пойду? – не без досады спросил Родион. – Я что, мальчик – за ней бегать?... Без нее обойдусь...

Конечно же, он кривил душой. За Элоной он готов был бежать хоть на край света. Только у него есть гордость. И девчонки есть. Любка и Машка – дворовые «конфетки». Кто смел, тот снял обертку и съел. Сами к нему в банду напросились. Сейчас это модно. Но не лежит к ним душа, Элона ему только и нужна...

Элона пришла к нему сама. Поздно ночью. Они как раз сидели в подвале. Жук и Сер Серыч тащились с «косячка», а Родион с девчонками баловались портвешком.

Машку развезло. Она залезла к нему на колени, обвила шею руками, голову использовала как подушку. Неплохо устроилась. Еще и песни поет... А тут Элона. Глаза красные от слез, тушь по лицу размазана. Джинсы грязные – будто кто-то топтал их ногами. Кофточка порвана. Тут явно что-то не так...

Родион хотел стряхнуть с себя Машку. Но передумал. Пусть сидит. Элона ему не подруга, чтобы других девчонок от себя гнать... Это обида дала о себе знать. Из-за того, что не с ним она, а с Веником.

– Эй, ты чего здесь делаешь? – взвизгнула Любка. – А ну вали отсюда!

Хозяйкой себя тут чувствует. Только другие почему-то так не считают.

– Закройся! – осадил ее Жук. Посмотрел на Элону. – Тебе чего?

– Мне... Мне Родион нужен, – выдавила она из себя натужно.

Казалось, она вот-вот разрыдается.

– Ну здесь я.

Только сейчас он стряхнул с себя Машку. Поднялся во весь рост. В груди жар полыхает – разволновался так. Но внешне держится холодно. А чего, он стелиться перед ней должен?

– Что случилось?

Но если она пришла к нему за помощью или советом, конечно же, от ворот поворот он ей не даст.

– Я... Меня... Он... Они...

Слезы душили ее, не давали говорить. А еще взгляд. Она смотрела то на Любку, то на Машку. И на Жука с Жекой как на помеху смотрела. Ей явно не хотелось говорить при них.

Родион многозначительно глянул на Жука. Тот все понял. Сгрел в охапку девчонок, потянул их к выходу. И Жека быстро смекнул что к чему, тоже слинял. Родион остался с Элоной с глазу на глаз, поднес к ней стул, усадил. И только после этого спросил:

– Ну чего там?

– Мы... Мы с Вениамином... Мы в кино ходили... – сбивчиво начала Элона.

– Знаю, – угрюмо буркнул Родион. – Разведка донесла...

– Я знаю, ты ко мне равнодушен. Поэтому сразу к тебе пошла. Только не знаю, правильно поступила или нет.

– Вы ходили в кино. Дальше что?

– Все было как в прошлый раз. Тот парень, с которым ты дрался. Жуткий такой... Только тебя в этот раз не было.

– А Веник? С тобой же сам Вениа-а-амин был!

– Струсил Вениамин. Убежал...

– Козел!.. А ты? Ты почему не убежала?

– Они... Они меня схватили... Я сопротивлялась. Но куда там!.. Они меня куда-то в подвал затащили... Родион, я не могу... Это было так жутко!..

Она зарыдала. Подалась вперед, будто искала головой его широкую грудь. Родиона душила жалость. Он также подался к ней, обнял. Элона крепко прижалась к нему. Она уже не просто рыдала – она билась в истерике.

Родиону не стоило объяснять, что было с ней дальше. Этот урод Лютый со своей мерзкой компашкой надругался над девчонкой. Знал, падла, как сделать Родиону больно. И ведь сделал, гад!.. Интересно, он уже заказал себе свечку в церкви?

– Они... Их... Их было много... – всхлипывала Элона. – Они раздели меня... На стол поставили... Их было много... Музыку включили... Смеялись... Руками лапали... А он... Он сказал... Сказал, что в следующий раз изнасилует меня... И не один... Сказал, что их будет много... Это было так страшно... Я хочу умереть!

– В следующий раз? – воспрял духом Родион. – В следующий раз изнасилует? Они тебя что, не тронули? Не изнасиловали, нет?..

– Не насиловали, нет... Но издевались... Они хотели, чтобы я танцевала перед ними... Я их ненавижу! Я их всех ненавижу! Всех! Всех!!!

Она снова забилась в истерике. Родион еще крепче прижал ее к себе. И не отпускал, пока она не успокоилась...

...Это было бы забавное зрелище. Если бы оно не было еще и отвратным. Юра Лютый стоял на столе голышом. Лицо распухшее от побоев, один глаз совсем закрыт. Все тело исполосовано – следы от велосипедных цепей. Играла музыка. Он нервно дергался ей в такт. Танец не получался. Но всем было весело.

Побоище было ужасным. Дрались не на жизнь, а на смерть. Это чудо, что никого насмерть не порешили. Кодлан Лютого был разбит в пух и прах. Сам вожак был взят в качестве ценного трофея. И сейчас на столе голышом и в нелепом танце ставил жирную точку на странице своего позора.

Вот так же он заставлял танцевать Элону. Но она уже пришла в себя. Согрелась под крылышком Родиона. И сейчас чувствует себя в полной безопасности. Она его девушка. Законная подруга. И пользуется уважением. А вот Лютый никогда не будет пользоваться уважением. Никогда не поднимется в глазах пацанов. Никто не простит ему пережитого унижения. Больше не быть ему вожаком.

И Вениамин никогда не поднимется. Элона всю жизнь будет презирать его. За то, что он бросил ее в трудную минуту. Он полное ничтожество. Отныне ей нужен только Родион...

Сильная струя звонко билась о фаянс. Ощущение – высший класс. Не зря говорят, что для настоящего кайфа нужно выпить литров двадцать пива, потерпеть несколько часов и только после этого сходить отлить.

Родион закончил дело, спрятал «хозяйство». И в этот момент за спиной послышался подозрительный шум. Он обернулся и увидел, как «парашник» стелется по мокрому полу. А в дверях стоял и ухмылялся обидчик. Блатной по кличке Мамалыга. Не так давно после карантина в их отряд попал. Но уже принят «блатной» тусовкой. Типа «отрицала». Эдакий хозяйчик тюремного мира. Да и на воле такие типы держатся нагло и с вызовом. Родион знал таких еще до того, как попал на зону. Кстати, из-за одного «блатаря» он и оказался за решеткой. Встретиться бы сейчас с этим уродом...

– Вы, пацаны, херомундией занимаетесь, в натуре. Друг друга месите почем зря. И что на выходе? А ничего... Тебе, Космач, сколько лет?

Недавний зэк с прикольной кличкой Репа сверлил Родиона взглядом. Здоровенный – два метра ростом, кулачищи что гири. И морда – врежешь, не промажешь. Не зря его Репой прозвали. Одним своим видом он вызывал трепет. Родион его не боялся. Но к словам его прислу-

шивался. Как-никак только что из зоны мэн, блатная романтика опять же. Интересно было знать, по каким законам живут по ту сторону колючей проволоки.

– Ну, восемнадцать вот-вот стукнет, а что? – буркнул Родион.

– А то... «Бурсу» закончишь, и что? В армию на два года забреют. Домой вернешься, на буровую устроишься. И паши от звонка до... В смысле с утра до ночи. И так каждый день. Скукота!.. Так это еще, если не загасят тебя в драке. Трупом заделаться можешь. И за что? Да ни за что!..

– Чему бывать, того не миновать. И вообще, это наши дела. Как можем, так и живем.

– Да ты погоди, не буксуй. Меня послушай, да... Хочешь, чтобы твоя команда самая крутая была? Чтобы всех под себя подмять. Чтобы никто больше не выстебывался...

– Ты это, вола не води. Конкретно говори, чего хочешь?

– Хочу, чтобы у тебя все, типа, пучком было. Бабки тебе для этого нужны. Много бабок...

С бабками у него в самом деле проблема. А они нужны. Недавно пацана из его команды насмерть забили. Всем миром бабки собирали, чтобы похоронить достойно. Правда, предки пацана деньги не приняли. С проклятиями вышвырнули их в мусорный бак. Но вот если бы они полностью взяли расходы на себя... И возьмут. В следующий раз возьмут. А этот следующий раз обязательно будет. Потому что в драках сейчас бьются не на жизнь, а на смерть.

– Ну, бабки нам нужны, – не стал спорить Родион. – Ты хочешь нам бабок дать?

– Ага, карман держи шире!.. Но если бабки нужны, есть способ заработать. Хорошо заработать...

– Вагоны грузить?

– Ты гонишь, какие вагоны? – поморщился Репа. – Я тебе такую туфту не толкаю... Короче, есть одно дельце. Склад можно один поставить.

– Куда поставить?

– Темнота! Поставить – в смысле вскрыть.

– Ты хочешь, чтобы мы его грабанули?

– А чо, слабо?

– Да не слабо. Только мы под такие дела не подписываемся.

– Потому что мелко плаваете. Говорю же, месите друг друга почем зря. Сколько уже трупов намесили?

– Сколько надо.

– Все равно ты под статьей ходишь, Космач. замочишь кого – по этапу пойдешь. И ни за что... А я тебе дело предлагаю. И статья полегче. И навару – в карман не влезет... Там на складе меха пылятся. Соболь, песец, норка. А охрана на складе хлипкая.

– Бабушка божий одуванчик, – усмехнулся Жук. – Как в «Операции „Ы“»...

– Не знаю такой операции, – мотнул головой Репа. – Но склад бабка охраняет. И дедка. Типа, по очереди. Палка вместо ружья. Смех, короче. Мочить их не надо. Хлороформ под нос, и все дела...

– Ну я ж говорю, операция «Ы»... Склад мы возьмем. А потом Шурик подвалит. Всех повяжет...

– Да помолчи ты, – осадил его Родион. – А то накаркаешь.

– Ну так чо, пацаны, согласны? – оживился Репа.

– Да не знаем мы, – поморщился он. – Деньги-то нам нужны...

– Короче, – продолжал Репа, – дело выгорит, это сто пудов. Со сторожем разобратся, замки сбить – плевое дело. Сигнализация там слабая. Научу, как снять. Товар возьмете. А как его сбыть – мои проблемы... В общем, пацаны, если все путем будет, я вам три «штуки» положу... Чо, мало?

– Три тысячи рублей? – присвистнул Жук. – Ни фига себе!

– А вы думали! – подмигнул ему Репа. – Короче, вы подписывайтесь, пацаны. А за нами не заржавеет.

– За вами? Это за кем – за вами? – подозрительно посмотрел на него Родион.

– Ну, есть у меня пацан один, – замылся Репа. – Он мне товар поможет сбыть. Бабки через его руки пройдут. Но он бабки не зажилит, отвечаю. Так что три «штуки» вам как с куста обломятся. Погуляете, в кабаке погудите...

– Да нет, мы машину собираем, – покачал головой Жук. – Мы лучше запчасти купим, чем в кабак.

– Точно, – согласился с ним Родион.

У них в старом, заброшенном гараже машина стоит. Одна на всю команду. «Жигули» второй модели. Хлам. Но если достать денег да прикупить запчастей, то можно из нее конфетку сделать. Руки у них с Жуком не под хрен заточены. В свободное время они в машине ковыряются. И сам процесс им нравится. Да и машина для «общины» всегда пригодится.

– А вы что, по этому делу спецы? – живо заинтересовался Репа.

– Ну шарим слегка, а что?

– И место есть, где тачку делать?

– Ну есть...

– Слушайте, а что, если я вам тачку ворованную подгоню? На запчасти разобрать сможете?

– Зачем?

– Как зачем? Чтобы по запчастям продать. Выгодно, и менты не запалят.

– У нас разговор про склад был, – напомнил Родион. – Давай не будем про машины.

Ему и на склад завязываться не очень-то хотелось. Согласия своего он еще не дал. Но скорее всего даст. А вот тачки ворованные разбирать – ну его в пень...

– Не будем, – закивал Репа. – Пока не будем... Но тогда насчет склада конкретно поговорим...

Поговорили конкретно. Репа дело знал, все по полочкам разложил – как, что и когда. Разжевал, как говорится, и в рот положил. А вот глотать Родиону самому пришлось. С его пацанами.

Бабушка божий одуванчик в эту ночь на смену не вышла. И дедушка тоже. Ее ангина в постель уложила, его ревматизм скрутил. Так что никого хлороформом травить не пришлось. Склад и без того остался в эту ночь почти без охраны. Почти – это потому что были еще сигнализация и несколько навесных замков на двери.

Сигнализация достаточно сложная. Но Родион знал, как ее отключить. Репа просветил его на этот счет. И с замками помог справиться. Не делом, правда, а советом.

– Готово! – отбрасывая в сторону последний, замок сказал Жека.

– Сим-Сим, откройся! – потребовал Жук и сам распахнул дверь.

Склад был наполовину пуст. Зато вторая половина была забита мехами. Дорогой товар, и так плохо охраняется. Все гнилое в этой стране. Не зря новый генсек Горбачев собирается привить стране новое мышление. Только как это можно – новое мышление со старыми, гнилыми мозгами?

Меха паковали в мешки. По одному на брата. Жук взял свою ношу. И вдруг сбросил ее на пол.

– Не нравится мне это дело! – заявил он.

И демонстративно сел на мешок.

– Мне тоже, – присоединился к нему Жека.

– Идиоты вы! – цыкнул на них Родион.

– Мы идиоты, – кивнул Жук. – И ты идиот. Потому что на дело гиблое подписались. Меха – это круто. Менты сто пудов на нас выйдут, заметут как пить дать. Нас в тюрьму упрячут, а

Репа в кабаках на наши бабки будет шиковать. И над нами, лохами, прикалываться... Нет, я не лох. И не ишак...

– А я говорю, что ишак! Какого хрена ты расселся? Линять отсюда надо. Бросаем все и уходим!

Жук дал правильный расклад. Репа их использует, чужими руками жар загребает. А они как идиоты пляшут под его дудочку. Да и вообще, воровать – стремное дело. Западло и до беды недалеко.

Родион забросил свой мешок далеко в угол. Жук и Жека поступили так же. Они вышли со склада, закрыли двери на засовы, даже сбитые замки навесили.

Спать в эту ночь Родион ложился со спокойной совестью. Да, они начали гиблое дело. Но не закончили его. Государственное добро осталось на месте. А сигнализацию починить да замки новые навесить на дверь – для завсклада не проблема. Так что, получается, ничего страшного они не сделали. Вовремя одумались...

Каково же было его удивление, когда на следующий день за ним пришли. Два милиционера. Один в форме, другой в штатском. Все так спокойно, буднично.

– Гражданин Космачев, вы задержаны.

Но это для них будни. А для Родиона будто весь мир перевернулся.

Сначала он думал, что его взяли за попытку ограбления. И не особо боялся. Если осудят, то условно. Но все оказалось куда серьезней.

Оказывается, в ту ночь со склада был похищен весь товар. На одном засове были обнаружены отпечатки пальцев Родиона. Это когда он уходил, снял с себя перчатки. И неосторожно прикоснулся к металлу...

Но как менты смогли узнать, что это его отпечатки пальцев? Родион состоял на учете в детской комнате, имел приводы в милицию. Но, насколько помнит, отпечатки пальцев у него не снимали. Должны были, но не снимали, в картотеку не заносили.

У него были все основания предполагать, что его подставили. Кто? Возможно, Репа. Это он с друзьями вывез весь товар – в этом Родион не сомневался. Но зачем ему нужно было сдавать его ментам? Родион запросто мог заложить его. Да и не по понятиям это. Ведь Репа признанный вор, сотрудничество с ментами для него как страшное клеймо. Но, может, туфта все это – воровские законы? А сдал его Репа, потому что понадеялся на его молчание.

А Родион молчал. Никого не сдал. Ни Репу, ни Жука с Жекой. И не только из-за солидарности со своими друзьями. А еще потому, что умные люди в СИЗО посоветовали ему брать все на себя, чтобы «групповуху» не припаяли. Групповое участие – это отягчающее обстоятельство со всеми вытекающими отсюда сроками.

Родиона судили, отмерили наказание – шесть лет строгого режима. Этап, пересылки и зона. Все шесть лет он уже здесь. Совсем чуть-чуть осталось. Всего месяц... Но кто вернет ему вырванные из жизни эти шесть лет?.. Хотя двадцать четыре года – не самый старческий возраст. Но все же...

Мамалыга стоял в дверях и сосредоточенно смотрел на Родиона. Будто ждал, что тот заступится за «парашника». Только зря ждет. Родион шесть лет живет с волками. И научился быть по-волчьи. За изгоя заступаться нельзя – это хоть и нелепый, но закон. И он должен следовать ему, иначе сам может оказаться в петушином углу.

Родион не то что заступиться за беднягу – руки ему подать не смел. Он с сожалением посмотрел на поднимающегося парня. И с неприязнью на Мамалыгу.

– Тебе чо, что-то не нравится? – зло глянул на него блатарь.

– Ты не нравишься, – с достоинством ответил Родион. – Но это мои проблемы, правда?

– Твоя проблема – это я! – Мамалыга явно стремился обострить ситуацию.

Блатарь закрывал проход. И Родиона пропускать не собирался. Неужели придется драться?.. Нет, только не это... Родион решил подождать, пока Мамалыга сделает свое дело и

слиняет. Но тот как вкопанный стоял на месте. В глазах его пылал огонь. Он готов был стереть Родиона в порошок. Но не только потому, что тот нагрубил ему. Словно кто-то толкал его на расправу.

Бедолага-«парашник» забился в угол и с ужасом ждал развития событий. Мамалыга то и дело поглядывал на него. Будто решал, пригодится он ему или нет...

– Жить хочешь? – спросил у него блатарь.

Изгой закивал головой.

– Тогда скажешь, что это ты его кончил, – показал он на Родиона.

И тут же в его руке появилась заточка. Вот это номер!

– Нет! – еще сильнее забился в угол «парашник».

– Тогда и тебя прикончу, – зло ухмыльнулся Мамалыга. – Но сначала его...

Он шагнул к Родиону и резко выбросил вперед руку с заточкой. Только не на того нарвался. Родион сумел уклониться в сторону. Острие самодельного ножа лишь порвало майку и неглубоко вспороло кожу на боку.

Но Мамалыга не унимался. Еще раз попытался достать его. «Пика» описала замысловатую траекторию и едва не чиркнула Родиона по горлу.

Хорошо, он сумел уклониться. Мало того, смог ухватить руку с ножом, как в тиски ее зажал. Но и Мамалыга не мальчик-доходяга. Сила в нем звериная. Напрасно Родион пытался выкрутить руку, обезоружить противника. Мамалыга держался крепко. Но и ему не хватало силы, чтобы высвободить руку и ударить Родиона ножом. Они оба топтались на месте, лупили друг друга ногами, локтями, головами. Родион пропустил с дюжину мощных ударов, но и сам сплющил Мамалыге нос, выбил несколько зубов, сделал «яичницу», оттоптал болевые точки на ступне. Но главное, не дал нанизать себя на пику.

Родион терял силы, но Мамалыга ослаб раньше. И не смог удержаться на ногах, когда Родион оттолкнул его от себя и с силой ударил головой о бетонную стену. Раз, второй, третий... Он бил его до тех пор, пока тот не разжал руку. Заточка с победным звоном упала на пол. Вслед за ней опустилось бесчувственное тело Мамалыги.

Родион и сам едва держался на ногах. Болела выбитая скула, саднило ушибленное ухо, кружилась голова, к горлу подкатывала тошнота. А еще его душила злоба на этого ублюдка, который непонятно за что пытался его убить. Он нагнулся, поднял с полу заточку. Но в ход не пустил. Еще не хватало схлопотать довесок к сроку из-за какого-то уроды... Он повертел нож в пальцах, затем выбросил его в «очко». И только после этого он заметил «парашника». Бедолага забился в дальний угол, его трясло от страха.

– Вот так бывает, – невесело усмехнулся Родион и повернулся к нему спиной.

Он уже выходил из сортира, когда появился дежурный наряд – старлей с двумя солдатами-автоматчиками. Картина им открылась еще та. Один еле шел, вот-вот, казалось, завалится на бок, рухнет на пол. Глаза полузакрыты, лицо залито кровью. Еще один зэк валялся на полу в полном отрубле.

Офицер выхватил пистолет, направил его на Родиона.

– Стоять! Не двигаться!

Солдат снял с плеча автомат, подскочил к нему, сильно ударил прикладом в живот. Острая боль скрутила Родиона, согнула в бараний рог. Но, как ни странно, на ногах он удержался. И когда второй солдат схватил его за шкуру и потянул к выходу, он двигался на своих двоих.

Прежде чем бросить его в карцер, ему пару раз врезали по почкам. У ментов всегда так – сначала трендолой человеку навешают, а потом уже разбираются, кто прав, кто виноват...

Глава вторая

Майору Власову было лет сорок. Голова, убеленная сединой, волевого склада лицо, мудрый, рассудительный взгляд. Работу свою начальник оперчасти знал и относился к ней со всей серьезностью. Любовью эки его не жаловали – это естественно. Но относились к «куму» не без уважения. Потому что не было в лагере человека, так хорошо знающего их быт.

Было дело, пять лет назад Власов пытался Родиона завербовать, сексотом сделать. Родион отказался: уличное воспитание не позволяло такими позорными делами заниматься. Как ни странно, репрессий со стороны Власова не последовало. И вот снова разговор с глазу на глаз.

– Нехорошая история с тобой приключилась, Космачев, – майор в упор смотрел на Родиона. – Как думаешь, почему Кудияров хотел тебя убить?

Кудияров – Мамалыга. Это Родиону известно. А почему его хотели поставить на нож, он не знал. На вопрос «кума» он молча мотнул головой.

– Не знаешь, значит... А я вот знаю... Заказали тебя, Космачев. Кудиярова наняли, чтобы убить тебя.

– Кто?

– Боюсь тебя разочаровать, Космачев. Кудияров крепкий орешек. Он ничего не сказал. Молчит как рыба... Но есть у меня предположение, что неспроста он на тебя с ножом бросился...

– Да нет, быть не может. Никто не мог меня заказать. Кому я нужен?

– Вот это я и хотел бы знать... Кому ты мог перебежать дорогу?

Родион напряг память.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Врагов у меня хватало. Но все это так несерьезно... Хотя если подумать...

Юра Лютый?.. Да, Родион его сильно обидел. Но кишка тонка у Юры, чтобы заслать в зону наемного убийцу. Да и обиды давно забыты...

Репа?.. Этот мог высоко подняться. Если, конечно, его не грохнули в какой-нибудь бандитской разборке. Или на зону не упрятали... Он бы мог организовать мокрое дело. Но, во-первых, хлопотно для него это. А во-вторых, Родион ничего плохого ему не сделал. Не сдал его и срок за него мотает.

Нет, Лютый и Репа здесь ни при чем. Тогда кто?..

– Ну что, подумал? – поторопил его Власов.

– Подумал... Нет, ни на кого не могу указать.

– Потому что жизни не знаешь, – усмехнулся «кум».

– Это я-то жизни не знаю? – возмущенно посмотрел на него Родион.

– Да не кипятись ты. Знаю я все про тебя. Уличный князек, шпана и хулиганье. Хотя и молодой, но многое уже познал. Но это все в прошлом. Шесть лет ты уже зону топчешь. А жизнь не стоит на месте. Сволочные времена настали. Раньше бандитом стыдно было быть, а сейчас модно. Ублюдков знаешь сколько всяких сейчас развелось – тьма! Рэкет, грабежи, убийства – это запросто. А на заказные убийства вообще мода пошла. Слово такое появилось – киллер. Сами собой любят, сами себе позируют. Подход, выстрелы – первый основной, второй контрольный в голову. Трупы в качестве визитных карточек оставляют – так-то вот. И в зону киллеров тоже модно отправлять. Кто-то из твоих старых знакомых высоко поднялся в подлунном мире. И в ногу с модой шагает. Вот и шлет тебе привет... Ты хорошо подумай, кто бы это мог быть...

– Да нет, не знаю. Ума не приложу...

– Ну не знаешь, так не знаешь. Пытать я тебя не буду. Но скажу – дело темное. Если твой «знакомый» не успокоится, жди очередного «казачка». Вчера тебе повезло, а в следующий раз можешь оказаться трупом. Ты думаешь, мне это надо?

– Думаю, что нет.

– Правильно думаешь... Сколько тебе еще до «звонка» осталось. Месяц?

– Если точнее, тридцать два дня...

– Совсем чуть-чуть. Жаль, что провести их тебе придется в штрафном изоляторе... Да не бойся, условия тебе создадим человеческие. В отдельной камере будешь сидеть, питание нормальное обеспечим. Там тебя точно никто не тронет. Живым на свободу выйдешь.

– А дальше?

– Дальше? – Майор озабоченно посмотрел на Родиона. – Если за тебя взялись всерьез, то ничего хорошего тебя на воле не ждет...

– Но это уже мои проблемы, правда? – ехидно усмехнулся Родион.

На зоне есть «хозяин». Ему порядок нужен. Поэтому Родиона оградят от неприятностей. А когда он освободится, хоть трава не расти. Никому он на воле не нужен. Никто его не защитит... Но уж лучше на воле жить, нож в спину постоянно ждать, чем за колючкой томиться. Скорее бы прозвенел «звонок»...

* * *

Вот она, долгожданная свобода! Родион без проблем добрался до автобусной остановки и на вокзале не нарвался на неприятность. Никто не пытался его убить. И дальше все будет в полном порядке. Потому как никто Родиона не «заказывал». Никому он не нужен, чтобы его убивать. Или заблуждается Власов насчет «заказухи». Или нарочно его в заблуждение вводит. Чтобы последний месяц на зоне медом не показался...

В поезде он положил глаз на симпатичную девчонку лет восемнадцати. Но подбивать клинья к ней не решился. Как бы чего не вышло, это раз. А во-вторых, видок у него не очень. Старые линялые джинсы, полуистлевший свитер, ботинки с надорванной подошвой. И все это щедро сдобрено запахом клопов и плесени. Да и у самого на лбу будто клеймо выжжено – шесть лет колонии строгого режима.

В одном вагоне с ним ехал солдатик. Грудь колесом, значки, аксельбанты, голубая тельняшка в разрезе кителя. Из армии домой возвращается. Вот кто сейчас в центре внимания. Потому как армейская служба – это почетно. Вот на кого поглядывает симпатичная девчонка. А Родион – бывший зэк, в глазах людей – отброс общества. Да ему и самому неловко. Героем он себя не ощущает. Он ехал домой – это хорошо. Но было бы куда лучше, если бы он возвращался после той же службы в армии...

Пять часов тряски в общем вагоне, и вот он, Заволжск. Большое с колоннадами здание вокзала, чистый перрон. И длинные ряды лотков, с которых разве что птичье молоко не продавали. «Сникерсы», «Тампаксы», «Памперсы» – все это он видел только по телику. А теперь все это предстало перед ним наяву.

В кармане у него не пусто. Но и не густо. По крайней мере, на шоколадку хватило. Вкусно, но ничего особенного. «Памперсы» ему не нужны – детей у него нет. А вот подруга у него есть. Элона. Только как-то неприлично дарить ей «Тампаксы». Лучше он ей себя подарит...

Только вопрос – ждет ли его Элона? Взрослая она. Двадцать три года. Пока в университете училась, писала каждый месяц. Как на работу устроилась, так письма стали приходить все реже, пока вовсе не исчезли... Неужели надоело ждать? Очень может быть. А вдруг она нашла себе другого?.. Скорее всего так. Ей давно пора устраивать свою судьбу. Умом Родион это понимал. Но сердцем... Хотелось выть с тоски от мысли, что Элона может быть с кем-то другим...

Элона всегда любила его. С того самого дня, как они впервые увидели друг друга. Только она не хотела признаваться в этом даже себе. Не вписывался он в ее представления о хороших мальчиках. Для нее он был гроза улицы и страшный хулиган. Она боялась его. А вскоре стала бояться саму себя. Когда ее начало тянуть к нему со страшной силой. Именно поэтому она связалась с Веником. Она не собиралась злить Родиона. Просто решила, что сможет увлечься этим пай-мальчиком. Но не вышло. Веник оказался слюнтяем. И когда с ней случилась беда, она прибежала к Родиону. Потому что только он мог защитить ее от уличного произвола. Мог и защитил.

Они любили друг друга. Им хорошо было вместе. Они строили планы на будущее. Но... Ума бы ему побольше, не попал бы он за решетку. И все бы сложилось у него в самом лучшем виде. Возможно, он бы и сам окончил университет. На пару с Элоной. Не такой уж он дуб в школьных науках, каким себя считал. Элона могла бы помочь ему поступить... Могла бы... Нет никакого «бы». Есть только неприглядное настоящее...

Дома его ждали мать и младшая сестра Светка. Вот кто ждал его по-настоящему. Вот кто рад его возвращению... Он сомневался, что Элона тоже примет его с распростертыми объятиями.

Мать у него женщина красивая. Родион всегда удивлялся тупости своего отца, который бросил ее когда-то ради другой. Видел он эту «другую». Лошадь, которую только в телегу и запрягать. Мать его, конечно, уже не так молода, как раньше. Но по-прежнему смотрится свежо и эффектно. Наверняка мужики и сейчас за ней табунами бегают. Только она всегда давала им от ворот поворот. Всю свою жизнь посвятила детям. Вернее, Светке. Потому как Родион еще с малолетства отбил от рук, жил своей дворовой жизнью. Мать как бы и не нужна была ему. Так он думал раньше. Сейчас же, конечно, он думает по-другому. Потому что сейчас мать для него – это все.

Светка пошла в мать. Такая же стройная и красивая. А взрослая какая. Девятнадцать лет ей. Во как!

– Наглядеться на тебя не могу, сестренка! – восхищался Родион. – Не был бы твоим братом, приударил бы. В любви бы каждый день признавался...

– Иди лучше умойся, любовничек! – Светка звонко засмеялась. – Запашок от тебя что-то не очень... Ты не обиделся? – тут же спохватилась она.

– На правду не обижаются.

Родион и сам рвался в ванную. Хотелось отмочить в горячей воде грязное тело, затем долго и крепко тереться мочалкой.

Из ванной он вышел совсем другим человеком. Волосы пахли хорошим шампунем, тело благоухало чистотой и ароматным мылом. Старая, но чистая пижама на нем. Хорошо в ней, уютно. Только одна беда – по швам лопается.

Зона, конечно, не санаторий. Кормежка там отвратная. Но как это ни странно, Родион набрал в весе. Стал выше, в плечах окреп.

– Я как знала, что ты у меня возмужал, – радостно захлопотала мать. – Вот костюмчик, тебе в пору придется...

Родион с удовольствием облачился в новенький спортивный костюм. Моднячая вещь. Не с Марса же Родион домой вернулся. На зоне тоже жизнь. Видел он крутых ребят, которые на свидание с корешами своими приезжали. Такие вот фирменные костюмчики на них были. Еще и куртки кожаные. Говорили, что вся рэкети́рская рать так прикинута. Мода Родиону нравилась. Спортивный костюм – это удобно. Да и легкая кожанка поверх не стесняет движения. Но ведь он не рэкети́р...

А вот, кстати, и курточка. Мать подает.

– Хорошая вещь, натуральная кожа...

– Это ж все больших денег стоит! – недоуменно протянул Родион. – Откуда все это?

Мать с сестрой жили бедновато. По обстановке в квартире видно. Ничего здесь не изменилось. Все тот же черно-белый телевизор, все та же гарнитурная стенка с потрескавшейся лакировкой, затертые паласы на полу. Хотя одеты они дорого и со вкусом.

– Потом расскажу, – загадочно улыбнулась мать.

За столом Родион продолжал восхищенно рассматривать сестру. Будто впервые увидел.

– Красавица ты у меня, Светка. Настоящая красавица...

– Между прочим, второе место на конкурсе красоты заняла! – похвасталась сестренка.

– Так ты у нас «мисс»! – улыбнулся Родион.

– Скорее, миссис... Миссис «Очарование».

– Ты что, замуж вышла?

– Почти.

– Что значит почти?

– Ну, есть один приличный мужчина. Я с ним живу. – Светка ничуть не смущалась. – В гражданском браке, это так называется...

– Хорошо живете?

– Хорошо. У него квартира четырехкомнатная в центре города, дача на берегу реки – место обалденное. Иномарка в гараже...

– Да я не про это, – поморщился Родион. – Не обижает он тебя? А то ведь я ему голову оторву.

Он заранее невзлюбил «приличного мужчину». Только потому, что он не муж Светке, а всего лишь сожитель. Гражданский муж – дребедень на постном масле. Муж – это когда печать в паспорте. А так – полная чешуя. Надоест этому деятелю Светка, бросит ее и ни копейки от своего богатства ей не оставит. Плевать хотел Родион на его бабки. Но чтобы сестру, как использованный презерватив, на помойку выбросили – вот этого он никому не простит. Кому хочешь башку за нее открутит.

– Да ты не волнуйся, Родион. Дима мой очень хороший. Любит меня, цветы каждый день охапками приносит, пылинки с меня сдувает...

И женщиной ее сделал. Светку! Женщиной!.. Каков скот! Мудя ему за это мало оторвать!

– Лет ему сколько?

– Тридцать четыре.

Еще терпимо. Родион почему-то решил, что ему гораздо больше.

– Жена у него есть?

– Нет жены. И никогда не было... Но будет. Мы ведь скоро поженимся. Чтобы все по-людски было...

– Если так, пусть живет, – расслабился Родион.

Оказывается, все не так плохо, как это казалось.

– Ты у меня уже совсем взрослый, Родион, – сказала мать. И как-то виновато отвела в сторону взгляд. – И Светлана уже взрослая, без пяти минут замужем... Ты как считаешь, не пора ли мне устроить свою судьбу?

– О чем ты?

– У меня тоже есть мужчина. Хороший мужчина. Я им очень дорожу... Может быть, даже люблю... В общем, Родион, мы живем вместе.

– Вы что, сговорились?

– А если и сговорились, то что? – спросила Светка.

– Ничего... Вы, конечно, вправе решать, кого любить, с кем жить. Я вам не указ... И желаю вам только одного – счастья. За это и выпьем.

Родион потянулся к бутылке. Водка на столе не то что хорошая – просто замечательная. Настоящий «Распутин». Пьется легко, мягко. И закуска отличная. Колбаска копченая, икорка красная... Да, неплохо живут его родные женщины.

– Кстати, а где ваши... ну, мужчины? – спросил он.

– Дима занят. У него сегодня важная встреча. Он у меня бизнесмен, – гордо сообщила Светка.

– Алексей Яковлевич хотел бы увидеться с тобой. Но как-нибудь в другой раз...

– А сейчас он где?

– У него... у нас... У нас свой дом. Хороший дом. В Рябиновке. Это совсем рядом с городом...

– Да знаю... Постойте. Ты, мама, живешь с Алексеем этим Яковлевичем. А ты, Светка, с Димой, да? А в квартире нашей кто живет?

– Никто. Ты будешь жить, – весело подмигнула Светка. – Надеюсь, это тебя устраивает?

– Да, в общем-то, темноты я не боюсь. И одному спать не страшно... А этот Алексей Яковлевич чем занимается?

– На рынке торгует, – даже будто с гордостью сообщила мать.

– На рынке?

– А что тут такого? Сейчас все бизнесом занимаются. Жить как-то надо... Я с ним на рынке и познакомилась. Сама решила подработать. В Польшу ездила, в Румынию. Только у меня ничего не получалось. Пока Алексей за меня всерьез не взялся. Он-то на рынке давно. Как только кооперативы разрешили, так он из НИИ своего и ушел. Джинсами-варенками торговал. Раскрутился. Сейчас у него несколько лотков, фирменными вещами торгует... Вернее, мы вместе торгуем... Кстати, куртка, костюм и туфли – это тебе наш с ним подарок...

– Ничего себе!

Куртка, костюм фирменные. И туфли тоже класс, настоящие «саламандры». Похоже, у Родиона намечается неплохой отчим... Только если этот дядя посмеет обидеть мать, он его подарки ему же в одно место и засунет... Надо бы его поблагодарить за подарок. Только не сейчас, потом. Сейчас ему хочется спать.

– А Дима тебе денег дал, – сказала Светка. – Вот, целых сто долларов...

Она с гордостью протянула ему банкноту. Родион взял купюру. Глянул на штатовского президента Франклина. Показалось, тот подмигнул ему. А затем начал куда-то исчезать. Глаза затмил непонятный туман. Веки сомкнулись сами собой.

Родион засыпал. Но в салат лицом не упал. Нашел в себе силы извиниться, оттолкнуться от стола и завалиться на бок. Благо, он сидел на диване и было куда опустить голову.

Мама подложила под голову подушку. Но он уже не чувствовал этого. Спал мертвым сном.

* * *

Звонок! Подъем!.. Водные процедуры, завтрак и проклятые работы на «промке». Как все это надоело!.. Родион с трудом разодрал глаза, вскочил со шконки... Стоп! Это вовсе не шконка. Это диван, на котором он вчера заснул. И не на зоне он, а в родном доме.

Мамы и сестры не было. Стол собран, на нем две записки. Мама и сестра извинялись, что ушли и оставили его одного. Далее следовали подробные инструкции, как и что ему делать, чтобы приготовить себе завтрак и не сжечь при этом квартиру.

И снова зазвонил звонок. В квартиру явно кто-то ломился. Мама или Светка открыли бы дверь ключом... А вдруг это Элона!

Он еще вчера собирался сходить к ней. Помыться, приодеться, посидеть за столом и к ней. И не его вина, что сон навалился на него...

Родион пулей метнулся в прихожую. Щелкнули замки – дверь распахнулась. На пороге стояли... Нет, это не Элона. Родион был разочарован.

– Братан, что-то не так? – весело улыбнулся Жук.

– Ты, наверное, дуешься на нас? – спросил Жека.

Это были его кореша. На которых он, конечно же, не дуется. Да, он отсидел срок за них. Но ведь он сам и нацелил их на злополучный склад. Так что, получается, он сам наказал себя. А Жук и Жека всего лишь не захотели прийти в милицию, чтобы покаяться. Если бы они это сделали, Родион схлопотал бы еще больший срок...

– Гонишь, да? – засмеялся он.

Схватил Жеку за рукав и втащил в дом. И Жука за собой поманил.

– Рад я вам, пацаны. Соскучился, страх!

На кухне в холодильнике стояла початая бутылка водки. Да и Жук с Жекой принесли с собой пузырек.

– Телку бы тебе привести, – сказал один. – Пар спустить хочешь?

– Вообще-то я бы не прочь. Но у меня вроде как подруга есть.

Он хотел сказать, что у него есть Элона. Но это ведь может оказаться не так. Друзья его знают лучше, как и что. Если, конечно, Элона все еще в городе.

– Что, уже познакомился с кем-то? – спросил Жека.

– Да нет... Я про Элону. Ты что, не понял?

Потянулась долгая пауза. Родион видел, как напряглись друзья, как невесело переглянулись меж собой.

– Эй, что с вами? Похоронили кого-то?.. Неужели с Элоной что?

– Ты что, ничего не знаешь? – недоуменно посмотрел на него Жук. – Твоя Элона замуж вышла. Этой зимой...

Это был удар, его Родион ждал. Но защититься от него не смог. Будто под дых исподтишка дали. Дыхание перехватило, горло сжали спазмы. Кровь застучала в висках, перед глазами пошли круги. Ноги подкосились, и он опустился на табурет в кухне.

– Эге, да он не знает! – засуетился Жека.

Он быстро откупорил бутылку водки, взял граненый стакан, наполнил его до краев.

– Пей! – потребовал он и сунул стакан ему в зубы.

Родион выпил. Словно «Скорая помощь» в доме побывала. На душе полегчало, в голове просветлело. Еще бы закурить... Он вытащил из пачки «беломорину», Жук щелкнул зажигалкой. Крепкий дым тугой струей ударил в легкие, анестезином вошел в кровь. Теперь у него были силы говорить.

– Когда? – натужно спросил он.

– Я же говорю, зимой. В январе, кажется. Ну да, в январе. Сейчас апрель. Ну да, три месяца прошло...

– За кого?

– Жека, налей ему еще, – попросил Жук.

– Не надо, – вяло запротестовал Родион. – За кого, спрашиваю, вышла?

– Держись крепче... За Вениамина она вышла...

– За какого Вениамина? – не сразу понял он.

– За какого... За Веника, за кого же еще... Как тебя посадили, так он к Элонке снова прилип. Жека ему пару раз по репе съездил. Только ему все по фигу...

– А потом он меня сам умыл, – сказал Жека. – Он же боксер.

– Фуфло он, а не боксер, – поморщился Родион.

– Да не скажи, – покачал головой Жук. – Слушай, а ты что, в сам деле ничего про Веника не знаешь?

– На кой фиг он мне сдался?.. Хотя нет, морду я ему начищу, не вопрос...

Родион сам потянулся к бутылке, наполнил стакан. Залпом выпил.

– Вряд ли, – не согласился Жека. – Веник сейчас в силе...

– Что, качок? – презрительно скривился Родион.

– И качком был... После того как Элона его бросила, он боксом всерьез занялся. Не только чтобы махать уметь. А чтобы никого не бояться. И знаешь, крутым стал. За Союз выступал, в Европу ездил. Короче, далеко пошел...

– Вот я и говорю – да пошел он!

– Он мне челюсть набок свернул, – посетовал Жека. – Напрочь вырубил. А ты сам знаешь, как я махаюсь. То-то же...

– Только все это цветочки, – продолжил Жук. – Веник в центр города с родителями переехал. А там со спортсменами скентовался, с нашими, с городскими. Боксеры там, штангисты, борцы. Силовики, короче.

– Фуфло! – как от мухи, отмахнулся Родион.

Язык тяжелеет, сознание туманилось.

– Раньше, может, и фуфло было. А сейчас это сила. Веник спортсменов под себя подбрал. Башка у него светлая, силы хоть отбавляй. Короче, понял он, как и что нужно делать. И давай кооператоров шерстить, бабки с них вымогать...

– Он что, рэкетиrom заделался?

– Дошло наконец... Да, рэкетом Веник занялся. Команда у него боевая. Братва ему «стрелки» забивала. Ну, его ребята приезжали, разбирались. Кулаки у его пацанов будь здоров. Одно слово, спортсмены... Сейчас Веник на высоте. Своя территория у него – жирный куш. Бизнесменов доит – только держись. Бабок у него немерено. Двери в кабаках ногой открывает. Любовниц как перчатки мог бы менять. Только Элона для него все. Ей он, говорят, не изменяет...

– Козел он, вот он кто... Элону, гад, увел. Не прошу!

Родион сжимал кулаки и тупо смотрел куда-то вдаль.

– Да Элона тебя ждала. Я, брат, отвечаю. Только не дождалась... Баба она, ты пойми. Бабы долго ждать не могут... А она все равно долго ждала. Хотя и не дождалась... Да и Веник над душой у нее стоял. Сдалась она, короче...

– Мне все по барабану, пацаны!

Родион остро переживал потерю. Но, в конце концов, он мужик, а не баба. И не дело это – раскисать и биться головой об стену из-за несчастной любви. На душе было тяжело, хотелось волком выть от тоски. Но он все же нашел силы стряхнуть с себя хмарь. Даже смог улыбнуться.

– Давайте, пацаны, за вас выпьем! – предложил он. – А потом вы о себе расскажете. Как живете, чем дышите?

Выпили. Закусили. Алкоголь еще сильнее надавил на клапан в мозгах – Родион порядком захмелел. Но вдруг отпустило. Пьяные тучи рассеялись, кровь успокоилась. Хорошо стало, тепло. Элона на задний план отступила.

– Да у нас все путем, – начал Жук. – Вот, бизнесом с Жекой заняться собрались...

– Дурдом какой-то, – хмыкнул Родион. – Куда ни глянь, одни бизнесмены.

– Так время нынче такое, – развел руками Жека. – Горбач страну под откос пустил. Не летит нынче наш паровоз, чтобы в коммуне остановка, да. В тупике паровоз. Вагонами до светлого будущего не добраться. Теперь каждый как может барахтается. Летчики, инженеры – это уже не в моде. Люди сейчас на бизнесе помешались. На что угодно идут, лишь бы бабки делать...

– На что угодно – это как?

– Веник, например, в бандиты пошел. На рэкрете бизнес делает.

– А вы?

– Ну, нам конфликты с законом не нужны, – завелся Жук. – Мы все по-честному. Мы с Жекой в автосервисе работали. «Левые» делали, чтобы бабок больше было. Ну и это, продать кое-что пришлось, в долги влезли. Короче, мы свою мастерскую решили открыть. Ангар в аренду взяли, инструмент, инвентарь – с этим все ништяк. Место неплохое – на Казанском

шоссе. Наш район, Восточный. Клиентура будет. Если по уму за дело взяться, можно приличные бабки делать. И все честно, никакого криминала...

– А ты что, криминала боишься?.. – поддел Жука Родион.

– Боюсь! – с вызовом ответил тот. И уже мягче: – Признаюсь, после той истории мы с Жекой на задницу сели. Из «общины» нашей вышли, сами по себе жить стали...

Это Родион знал. Он попал за решетку, а команда его уличная осталась без вожака. Первое время на плаву держалась. А потом на части развалилась, в других командах растворилась. Впрочем, тогда ему было все равно. Проблемы иного плана навалились.

Родион снова выпил. И, наверное, плохо закусил. Голова опять потяжелела, душа наполнилась гремучей смесью.

– Значит, говорите, Веник конкретно поднялся. Рэкетсмен, типа. И Элону от меня увел... Теперь понял я, пацаны. Это он меня, гад, грохнуть хотел. Он меня «заказал»...

– Эй, о чем это ты?

– Меня, пацаны, на зоне чуть не грохнули. Какая-то мразь «торпеду» с воли на меня направила. Чуть на нож меня, пацаны, не поставили... Кому-то мешаю я. Кто-то хотел... Или хочет от меня избавиться... Так майор говорил. Я не поверил. Думал, бредит мент... А теперь так не думаю. Потому как точно, заказали меня, пацаны. Даже знаю кто. Теперь знаю... Веник это. Его работа...

– Ты думаешь? – озадаченно посмотрел на него Жук.

– Не думаю, а знаю!.. Я-то Элоне больше нужен, чем Веник. Я для него соперник. А он в силе. Куча «быков» под ним. С ворами, гад, состыковался, забашлял им, а те «торпеду» в мой адрес выслали. Все просто...

– Ты говоришь, в зоне тебя хотели грохнуть. А что, это через воров делается?

– А через кого?.. Это на воле всякие животные вроде Веника масть могут держать. А на зоне они никто. Там вору всем заправляют. И с воли за колючку только через них можно выйти. Все через «законников» и «жуликов» делается...

– Понятно, – кивнул Жук. – Только тут такое дело, Веник с ворами на ножах. Еще год назад разборка крупная была. Ты про Горобца слышал?

– Ну ты, брат, даешь. Это ж вор законный, он нашу зону с воли держал... Так что, Веник с ним схлестнулся?

– Схлестнулся. Из-за колхозного рынка. Послали Горобца куда подальше...

– Что-то слышал, – кивнул Родион. – Говорят, у воров с каким-то Боксером непонятка была...

– Ха! Так Боксер – это и есть Веник. Ты что, думаешь, он себя Веником звать позволит? Он же не шибанутый...

– Вот, значит, как. Слышал я про Боксера. Крутой, говорят, мужик. Так это и есть Веник. Чудеса...

Родион приуныл. Одно дело, когда крутость соперника признают Жук и Жека, и совсем другое, когда о нем всерьез говорят матерые уголовники. Про Боксера на зоне говорили много гадостей. Но силу его признавали все. Шутка ли, чуть не половину Заволжска под себя подмял. И все ему мало...

Нет, не справиться ему с этим уродом. Разве что сам по тупости своей беспредельной на пулю воровскую нарвется. И тогда Родион сможет спать спокойно. И Элона... Нет, если Элона останется вдовой и снова потянется к нему, он не примет ее. Есть у него гордость... Хотя, хотя... Жизнь странная штука. И невозможно предугадать, как все повернется.

– Теперь ты понял, что Веник здесь ни при чем? Нет у него выхода на воров. Да и не до тебя ему сейчас...

– Если не он, тогда кто же? Кому я нужен?.. А про Репу вы что слышали?

– Про Репу? – усмехнулся Жук. – Да слышали. Посадил дед Репку. Выйдет Репка, не жить дедке. Это к слову... Потерялся Репа. А недавно услышали о нем. Срок он мотает. Магазин, говорят, вскрыл. Пять лет ему дали. Три года уже отмотал. Еще два осталось... Так ему и надо. Ты же из-за него сидел...

– Из-за него, – кивнул Родион. – И вы чуть из-за него не залетели...

– Ты, Род, конечно, молодец... Мы тут это с Жекой подумали. Короче, если ты не против, мы тебя в долю возьмем.

– Работа мне нужна, – заинтересовался Родион. – И сколько будет стоить мой пай?

– Вообще-то нам все это удовольствие в шесть тысяч влетело. Если разделить, по две «штуки» на брата. Но мы же как бы в долгу перед тобой. Ты же не сдал нас, сам на зону пошел. Короче, тебе это ничего не будет стоить.

– Э-э, не-е, так не пойдет! – запротестовал Родион. – Ваш долг давно списан... С машинами возиться я люблю. И работа мне нужна. Словом, предложение ваше я принимаю. Поэтому с меня две «штуки», так?

– Да ладно тебе.

– Не ладно!.. Бабок у меня не густо. Светкин жених на бедность сто баксов презентовал. Я кое-что с собой привез за ударный труд на промзоне. Все, что есть, отдам. А остальное из моей зарплаты вычтете...

На этом и договорились.

Глава третья

– Классно, парни! Классно! Как новенькая! – радовался мужик.

Неделю назад его «шестерка» потерпела крушение. Родион даже не хотел браться – настолько ужасный вид она имела. Но ничего, взялся. И справился. Как говорится, глаза бояться, а руки делают.

– Ну так халтуру не гоним, – довольно осклабился Жук. – Все чин чинарем. Ты нам деньги, мы тебе работу.

Расценки у них щадящие. Но все равно выше, чем на государственных СТО. Зато никаких очередей. И качество работ неслабое. Вот в эту «шестерку» Родион не только труд, но и душу свою вложил. Руки у него не из задницы растут, да и времени полно. Ночами трудился. Но дело сделал. Качественно и в срок. Есть чем гордиться.

– Да деньги я заплатил, – мужик озадаченно почесал затылок. И достал из портфеля бутылку водки. – Держите, ребята. Это чисто из благодарности...

– А вот этого не надо! – замотал головой Жук. – Нам это ни к чему.

– Ни к чему, – легко согласился Родион.

Все у них хорошо. Как и у него самого. С жильем проблем нет. Работа тяжелая, зато благодарная. Сам на себя работает. Пока, правда, долю свою в деле отрабатывает. Но когда-нибудь с долгами рассчитается. Хорошо получать будет.

Автосервис дело доходное. Автолюбителей в стране навалом, всем нужно за конями своими железными ухаживать. Поэтому с клиентами проблем не будет. Пока они втроем работают. Но со временем расширят дело, удлинят перечень услуг. Там, глядишь, сеть автомастерских создадут. Сами под машинами валяться уже не будут, других на себя работать заставят. Не в грязных робах, а в чистых костюмах при галстуках ходить будут. Холодный ангар сменят на теплый офисный кабинет. Но все это впереди. Сейчас же ношу на собственном горбу тянуть приходится.

«Шестерка» уехала. И тут же ее место синяя «семерка» заняла. Правый бок стесан от переднего до заднего крыла. Капот наполовину смят. Хорошо кто-то покатался. Удивительно, как машина своим ходом до них добралась.

Из машины вышел плотно сбитый коренастый мужчина с большими залысинами. Холерный дядя. Кожаный плащ нараспашку, верхние пуговицы рубахи расстегнуты – видна массивная золотая цепь. Запах дорогого табака и одеколона.

– Принимай работу, мастер! – улыбаясь одними губами, сказал он.

– Где это вас так угораздило?

– Места надо знать! – У мужика явно было хорошее настроение. – Еще в прошлом году столбик придорожный на крепость проверил.

– Столб крепче оказался?

– Как видишь...

– Почему сразу на ремонт не поставили? – внимательно рассматривая машину, поинтересовался Родион.

– Да все некогда было. На даче она у меня стояла. Вот только сейчас руки дошли...

– Объем ремонта большой. Машину мы, конечно, сделаем. Но это будет дорого стоить.

– Да нет, братишка, ты ее мне бесплатно сделаешь, – заявил мужик.

Родион аж оторопел от такой наглости. Глаза угрожающе заблестели.

– Я не ослышался?

– Нет, не ослышался... Ты бесплатно сделаешь эту машину.

Наглец как ни в чем не бывало продолжал улыбаться.

– Только не мне ее сделаешь. А себе... Давно хотел познакомиться с тобой, Родион. Да все времени не было.

– Не понял.

Или этот дядя чокнутый, или великий приколист. И откуда он, интересно, знает, как его зовут? И какого ляда ему с ним знакомиться?

Мужик протянул ему руку.

– Дима меня зовут.

Теперь все встало на свои места. Это Дима. Светкин жених. Тридцать четыре года ему. Да, так и есть. Не бедствующий элемент. Да, похоже.

Уже две недели как Родион освободился. Но с родственничком своим будущим так и не познакомился. А давно пора.

– Вот, значит, оно как... – радушно улыбнулся Родион. – Родственничек.

– Точно, родственничек, – кивнул Дима. – У нас со Светланой свадьба на следующей неделе. Ты же сам вроде хотел, чтобы по-людски.

Хотел. И не скрывал этого.

– Свадьба – это хорошо. А что с машиной делать?

– Что-что! Сделай и катайся себе на здоровье. Машина не новая, семь лет ей. Но движок у нее хороший. И кузов... Насчет кузова тебе видней... В общем, машина хорошая. Отрихтуешь, покрасишь, будет как новая. И ездь себе на здоровье.

– Я в подарках не нуждаюсь, – покачал головой Родион.

Алексей Яковлевич, мамин друг, презентовал ему костюм и куртку. Прикид пришлось впору, он с удовольствием носил ее. Но благодетеля заверил, что деньги ему вернет сполна.

– А кто сказал тебе, что это подарок? Ты сам оцени, сколько это добро стоит. Когда разбогатеешь, отдашь. А пока по доверенности будешь ездить.

– Ну спасибо!

Что ни говори, а Заволжск встретил его с распростертыми объятиями. Все хотят ему помочь, и родственники, и друзья. Всем он благодарен... И убивать его, похоже, никто не собирается. Никто не покушался на его жизнь.

Скорее всего, не было никакого покушения. Просто так напал на него тогда Мамалыга...

Встречи с Веником-Боксером Родион не искал. Хоть и презирал этого типа, но нужно отдавать дань действительности. Веник нынче в большой силе. И не стоит будить лиха, пока тихо. И с Элоной увидаться не хотел. Не нужен он ей, ну и фиг с ней. Да, он продолжал ее любить. Но он не попрошайка и объедками с барского стола не питается.

Да и потом, нет у него времени на Элону. С утра до ночи на работе. Потому как еще не совсем ас в своем деле. Работает хорошо, но медленно. Что не успевает, оставляет на ночь. Времена нынче такие. Кто не работает, тот не ест...

* * *

«Семерка» будто только что с конвейера сошла. Блистала свежей краской и радовала глаз ровными боками. Родион не ел, не спал. Но машину сделал. Жук с Жекой тоже старались. Потому как это их общая машина. Дима на каждого доверенность выпишет. А как же иначе. У них общее дело, значит, общее все. Кроме женщин, разумеется...

– А Дима не передумает? – с сомнением спросил Жук. – Такая лялечка...

– Не передумает, – покачал головой Родион. – Он мужик классный.

Кроме «семерки», у них было много другой работы. Поэтому своей машиной они занимались в свободное время. Ударными темпами работали. Спешили. Потому как завтра Светка замуж выходит. Хотелось бы украсить машину ленточками и погонять в свадебном кортеже. Жук и Жека на свадьбу приглашены. Ох и гульнут они завтра.

Светка собиралась его с одной своей подругой познакомить. Зря она это затеяла. Ничего у него с подругой ее не получится. Разве что на один раз – здравствуй, в постель и прощай...

Жека сел за руль. Согнал машину с ямы. Выгнал из бокса. И тут же появилась новенькая «девятка» цвета мокрого асфальта. Хорошо у них идут дела. Клиенты не заставляют себя долго ждать.

Машина остановилась рядом с Родионом.

– Бери влево и прямо, – велел он бритоголовому парню за рулем.

Но тот лишь гадко усмехнулся. И начал выбираться из машины. Вместе с ним оттуда выползли еще трое.

Морды кирпичом, бритые затылки, спортивные костюмы, кожаные куртки, цепи в палец толщиной. Мерзкие ухмылки.

– Как дела идут, мужики? – утробно рыкнул старший – крепкий коренастый парнишка с квадратной головой и приплюснутым носом.

– Да ничего, – глянул на него исподлобья Родион. – А тебе что?

– Да это, узнать надо, не наезжают ли на вас...

– Наезжают на эту вот яму. Чтобы машину починить. А так нет, все нормально... Тебе-то какое дело до нас?

– Да вот, мужики, хочу, чтобы никто на вас не наезжал.

– Хотеть не вредно.

– Короче, мы охранять вас будем. Чтобы никаких проблем у вас не было.

– О, бляха, защитники появились, – хмыкнул Жук. – Давно вас ждем.

Это было известно с самого начала. Бизнес без «крыши» не бизнес. Бандюки, как голодные шакалы, ищут свободные кормушки. Находят и набрасываются на них стаями. Трудовой люд в поте лица вкалывает, чтобы доход иметь. Но жирный кусок достается шакалам. Потому как зубы у них острые и когти цепкие. Взамен братки дают иллюзию спокойствия. И у бизнесменов все в порядке. Пока из голодных краев не приходит другая стая... Таковы законы дикого рынка... Ну а что делать, если Родиону не нравятся такие законы?

– Это хорошо, что ждете, – осклабился крепыш. – Вот мы, встречайте. С хлебом-солью, конечно.

Весело придурку. Думает, что самый крутой. Могуществом своим упивается.

Жук долго и внимательно всматривался в него.

– Слушай, а где-то я тебя видел... Ты у Гены Саранчи в команде был. Восемьдесят четвертый или восемьдесят пятый год. Мы с вами на Болотном пустыре сходились. Хорошо мы вам тогда наkostenяляли...

– Кто это мы? – напрягся браток.

– А Родиона Космача знаешь?

– А-а... Так давно это было. Нашел о чем вспомнить. Нет Гены, царствие ему небесное. Давно нет... И где твой Космач? Говорят, зону топчет, да?

– Уже оттоптал, – усмехнулся Родион. – Вот он, перед тобой...

– А-а, в натуре, я и думаю, где-то я тебя, чумазого, видел... Такой крутой пацан был, а сейчас гайки крутишь, как черт последний.

– Ты за базаром следи, да!

– Во наехал! – развеселился крепыш. – Ты чо, думаешь, я тебя всерьез принимаю? А выкуси!.. Космач ты там или хрен с бугра, мне по фигу. На нашей территории работаешь, значит, должен платить.

– Ты меня не нанимал, поэтому я тебе ничего не должен... А «крышу» нам делать не надо. Есть у нас «крыша». Так что опоздал.

Родион с трудом сдерживал себя, чтобы не нагубить этому нахалу. Он бы и морду ему набил с удовольствием. Да только понимал, что нельзя этого делать. Прикинуты эти братки

конкретно, на новенькой «девятке» разъезжают. Серьезная команда за ними, не какая-то шайка-лейка. Не от Веника ли посланцы?.. Да нет, вроде не его это территория.

– И кто ж вас «кроет»?

– Кроют коров в коровнике. А нам делают «крышу». Мы сами ее делаем...

– А-а, – расслабился крепыш. – Я думал, вас Боксер достал... Значит, вы сами по себе.

– Почему сами по себе? – спросил Жека.

Он выгнал машину и вернулся в гараж. До сей поры он стоял за спинами братков. И не высовывался.

– У нас бригада. Бригада Космача. Тебя устраивает?

Старший из братков развернулся к нему. Окинул оценивающим взглядом. Хотел презрительно улыбнуться – не получилось. Жека смотрелся внушительно. Метр девяносто ростом, борцовские плечи, медвежья стать. Обычно он производил впечатление добродушного парня. Но сейчас в его глазах светилась неприкрытая угроза. Браток с трудом выдерживал его взгляд.

– Бригада Космача?! – удивлением прикрыл он свою растерянность. – Звучит... Но не канает.

– Почему не канает? – спросил Жук. – Мы тебе «стрелку» забиваем... Ты бы назвался. Хоть знать, с кем базарить...

– Коробок я. Слышал?

– Не-а. Под кем ходишь?

– Капитона знаешь?

– Знаем, – кивнул Родион.

Наслышан. Серьезная бригада. Бывшие спортсмены, а ныне рэкетики. Из той же оперы, что и Боксер. Только театры разные. И конкурирующие.

– Ну так где встретимся, Коробок? – на правах начинающего «бригадира» спросил Родион. – Где рамсы разведем?

Про рэкет он знал не хуже этих крепышей в кожанках. Сиживали с ним братки из «новых», рэкетирских дел мастера. Один даже из Москвы у них срок мотал. Крутой пацан, из люберов. Рассказывал он, как Рижский рынок с корешами бомбил, как с другими бригадами территорию и сферы влияния делили – как и что делать, объяснял. Так что Родион не только, как машины чинить, знает.

– А где скажешь! – разозлился браток. – Можем прямо сейчас вас уму-разуму поучить. Места здесь глухие.

Тут он прав. Казанское шоссе – это крупная междугородная трасса. По восточной окраине города проходит. От нее к их гаражу тянется грунтовая дорога. Машины к ним часто заезжают. А вот пешком сюда редко кто забредает. Потому как это не жилой, а промышленный район. Завод ЖБИ рядом. Только он не работает. Производство остановлено как нерентабельное. В общем, места глухие. Хоть из автомата в мастерской стреляй, никто ничего не услышит.

– Тихое место, – кивнул Родион. – И овраг рядом. Есть где вас похоронить.

Коробок буравил его колючим взглядом. Будто решал, шутит он или нет. Вдруг Родион всерьез что-то неладное задумал. Пацан он крутой. Когда-то его имя на весь Заволжск гремело. На удар он крепкий. На зоне чалился, знает что почем...

А тут еще Жека руку за спину сунул, как будто из-за пояса брюк «вольну» достает. Родион видел, как «бык» толкает своего старшего. Смотри, мол, опасность. Коробок быстро глянул на Жеку. И растерялся еще больше. Родион тоже добавил жару. Сунул руку в карман рубы, пошевелил ею так, словно втягивал пальцы в пазы кастета.

– Вообще-то, мужики, мы можем с вами дружить, – разрядил обстановку Жук. – Никаких «стрелок», никаких разборок. Мы вам «полян» накроем, тачки там ваши по мелочи будем чинить. Ну а вы нам работать дадите. За «крышу» мы вам платить, само собой, не будем. Не так уж хорошо дела у нас идут, чтобы с кем-то делиться.

– Надо подумать, – оживился Коробок.

– Подумай, – как бы разрешил ему Родион. – А завтра утром, часиков в десять, подъезжай. Прямо сюда. Чего куда-то ходить, если рамс можно здесь развести. Сам же говорил, места у нас глухие... В общем, если что-то не так, конкретно поговорим. Решим, как нам дальше быть... Ну так что, завтра тебя ждать?

– Жди, – внешне миролюбиво кивнул браток.

Хотелось надеяться, что камня за пазухой нет. Родион готов был к драке. Но драться не хотел. Зачем ему лишние проблемы?

Братки забрались в свою «девятку» и выехали из гаража. Им явно не нравилось, что их визит закончился ничем.

– Платить мы им однозначно не будем, – плюнул им вслед Жук.

– Не будем, – утвердил Родион. – Не на тех нарвались... Надо бы пацанов собрать. «Община» развалилась. Но пацаны-то остались...

– Что-нибудь придумаем, – кивнул Жека. – Если эти козлы завтра заявятся, встретим их по чести, не вопрос...

На сегодня работа была закончена. Не до машин им сейчас. Толпу надо собирать. Если честно, Родион не прочь был тряхнуть стариной.

* * *

Результат превзошел все ожидания. На пяточке перед пустырем собралась целая боевая дюжина.

Олег Симулянт, Паша Мергель, Вася Шустрик, Вадик Спелый, Кеша Качок, Толик Бешеный – с этими ребятами Родион ходил еще на Юру Лютого. На них всегда можно было положиться. И раньше. И, как оказалось, сейчас. Они давно не те, какими были. Остепенились, устроились на работу, почтенные отцы семейств. Никак не думал Родион, что они откликнутся на его просьбу. Но нет, они были рады вспомнить молодость. И грозное имя Капитона не пугало их.

Геша Рыжий, Яша Паровоз, Сер Серыч – эти тоже из его уличной команды. Но эти как были шпаной, так и остались. Геша три года отмотал за злостное хулиганство, сейчас прочно сидит на игле. За Паровозом тянется огромный состав из бутылок. Спился пацан. Конченный хрон. Сер Серыч, тот от скуки на все руки – и анашу по-черному смолит, и водяру литрами глушит. Все трое не работают. Целыми днями шатаются по улице как неприкаянные. Кулаки вечно чешутся. Они даже спрашивать не стали, с кем нужно разобраться, где, когда. В момент приняли предложение.

– Капитон Восточный район держит, – делился своими познаниями Рыжий. – Серьезный чувак. И пацанов при себе держит убойных, ага. Спортсмены. Носы на раз в черепа вдавливают...

– Так какого хрена ты сюда приперся? – хмуро спросил Кеша.

Качок рвался в бой. Плевать ему, что у него жена, ребенок. Ему ужасно хотелось зарядить кому-нибудь в морду. Такая у него натура. Всегда был таким.

– Да мы с Яшей на его дуболомов раз нарвались. Мы под этим делом были, – чпокнул себя по горлу Рыжий. – Что-то не понравилось им. Ну и поперли на нас буром. Мы им, типа, вы чо, пацаны, уху ели? Ну и понеслась. Одному я челюсть свернул, это было. А дальше ни фига не помню...

– А я и ударить не успел, – неуклюже улыбнулся Паровоз. – С копыт сбили да головой о бордюр приложили. Полный отруб... Блин, хорошо бы кто из этих козлов нам попался!

– Мля буду, башку кому-нибудь точно сверну! – сплюнул в сторону Рыжий.

– А потом это дело обмоем, – показал гнилые, местами выбитые зубы Сер Серыч. – Да, пацаны?

Кому что, а ему бы забухать. И «косячок» для догона неплохо бы забить... Впрочем, Родион и сам не прочь был бы вмазать. Свадьба у сестры сегодня. Торжество, пьянка, веселье. Если, конечно, до этого ему череп не проломят...

Капитоновские должны были подкатить вот-вот. Или миром базар закончится – водка тогда рекой будет литься. Или будут выяснять отношения на кулаках. Тогда другие реки прольются – кровавые...

Войны Родион не хотел. Но и сдаваться не собирался. В ожидании противника он не нервничал. Но боевой азарт уже горячил кровь, вызывал озноб на коже.

Часы показали десять. Прошло еще четверть часа, затем еще. Капитоновскими и не пахло. Не появились они и в одиннадцать.

– Замохали козлы, – довольно ослабил Жук. – Обкезались со страху.

– А я знал, что так и будет, – презрительно скривился Паша. – Эти стервятники только на падаль горазды налетать. Коммерсантов беззащитных крошить, это они пожалуйста. А где сила, туда они не полезут.

– Шакалы, в натуре, – кивнул Олег.

– У меня тесть ларек держит, – сказал Вася. – Здесь, в Восточном районе. Капитон с него дань снимает. Три шкуры дерет. Ларечники недовольны... Если это, нам за них заступиться? Наехать на капитоновских, послать их куда подальше...

– Ага, так они и пошли, – хмыкнул Толик. – Ты, Шустрик, соображай, что говоришь. Одно дело наезд отбивать. Другое – самим наезжать. Эту мастерскую Капитон не тронет. Но своего не отдаст, и не жди.

– Не, Шустрик, твой базар не канает, – решил Жук. – Мы не Робин Гуды, блин. Да и не хватит нас на всех.

– Короче, пацаны, не приедут капитоновские. Затрухали уроды. Наша победа. Обмыть надо это дело...

На этот раз предложение Сер Серыча вызвало бурный восторг. Откуда-то появился один пузырь, второй. И закуска вдруг образовалась. Жека выгнал из гаража «семерку». Ленточек, цветочков на ней не было – потому как опаздывали они к свадебному выезду. Вместо этих прикамбасов капот машины украсила газета-самобранка. Забулькала водка, зазвенели стаканы.

* * *

Они опоздали не только на церемонию в загсе. В ресторан они заявили уже после того, как невеста и жених заняли место во главе стола. Они все трое были уже навеселе. Хорошо, хватило ума не шуметь, а тихонечко занять свободные места.

Родион глянул на мать. И нарвался на ее упрекающий взгляд. Зато ее друг сердечный, Алексей Яковлевич, вроде бы одобрительно посмотрел на него. Хотя нет ничего хорошего в том, что он опоздал...

Это верно. Ничего хорошего. Потому как все гости обратили на них внимание. А видок у них не очень. Вернее, у них-то все как раз на мази. Спортивные костюмы, кожанки – все в полном порядке. Только все мужчины за столом в строгих костюмах, при галстуках. Все такие солидные, деловые. Ну да, Дима же серьезный бизнесмен. И друзья-приятели у него соответствующие. На их фоне Родион, Жук и Жека как не пришей к заднице рукав. Да пошли они все!..

И со стороны невесты гостей хватало. Родные, близкие. Но и эти все как сговорились. В костюмах, при галстуках. И чего они все на него уставились? На невесту пусть лучше смотрят. Тем более есть на что смотреть.

Светка у него просто блеск. Всем невестам невеста. Лучше не бывает. Родион залюбовался ею... А это кто рядом, в лучах ее красоты отсвечивает? Дружка... Тоже вся из себя такая. Золотое платье, красная лента с золотистыми буквами. Волосы тоже золотые, даже кожа и та золотом отлиывает. Не Златовласка ли ее зовут?

Родион присмотрелся к ней повнимательней. А ведь блеск девчонка. Смазливое личико, глаза как бриллианты, фигурка ладенькая. Осанка царственная – будто это она сегодня замуж выходит... Не с ней ли Светка хотела его познакомиться?

Свидетельница рядом с невестой. К жениху притерся дружок. Ничего так смотрится. Одних примерно лет с Родионом. Не урод. Холеный, зализанный, сам от себя тащится. Костюмчик на нем не стремный, хорошо сидит. И все на дружку посматривает. Будто она ему что-то должна. Может, думает, она к нему в постель сегодня залезть должна. Типа, что за дружка, если под дружком не была... А рыло у него не треснет?

Чего скрывать, понравилась Родиону Златовласка. Не то чтобы глубоко в душу запала – нет, там место по-прежнему Элоной занято, несмотря ни на что. Но кровь заиграла, нахлынул мужской азарт. Пожалуй, было бы неплохо познакомиться с этой девочкой...

Гости только поначалу вели себя скованно, кичились друг перед другом – смотрите, какие мы деловые. А потом пошло-поехало. Водка пилась хорошо, официанты только успевали пустые бутылки уносить. Пока молодых одаривали, все еще держались в рамках приличия. А дальше... Все вдруг стали братьями, сестрами. Солидные дядьки легко шли в пляс, обнимались с незнакомыми тетками. Все правильно, свадьба – она только поначалу свадьба. А потом плавно переходит во всеобщую пьянку. Гости забывают, зачем они здесь собрались. Плевать на все. Лишь бы водку подавали...

Родион не оставался в стороне. Хорошо сидел с Жуком и Жекой. Много пили, много закусывали. В голове светло, настроение до потолка подпрыгивает. Друзья его танцевать ринулись, каких-то молодых подцепили. А Родион на месте сидел, все на дружку посматривал.

Хотелось встать, подойти к сестре, спросить про Златовласку. Но как-то неловко было. А потом, Светка сама обещала его с ней познакомить. Так что придется ждать...

А вот дружок ждать не хотел. Родион видел, как тот подбивает к ней клинья, заигрывает. А ей это нравится. Глазки она ему не строит. Но улыбается все чаще.

Заело Родиона. Он уже хотел подняться. Да дружок оказался проворней. Бросил жениха на произвол судьбы, что-то шепнул Златовласке. Та кивнула, поднялась со своего места. И они вместе куда-то отправились. Ах да, медленный танец звучит. Потанцевать ребятам захотелось.

Только после танца дружок и дружка на место не вернулись. Да и молодые засобирались. Родион глянул на часы. Половина девятого. Ех-мох! Надо же, как быстро пролетело время.

Светка с Димой отправились на покой. Типа первая брачная ночь. Смешно? Не очень... А вот у Златовласки с дружком точно может быть первая ночь. А Родион будет в полете... Впрочем, надежд на бурную ночь с дружкой он не питал. За все время она лишь пару раз глянула в его сторону. И то как на пустое место.

Все же Родион направился за молодыми. Но, видно, слишком медленно. Когда он вышел на улицу, машина уже мигала ему задними габаритными огнями. Новобрачные уехали. Дружок и дружка гостям не очень-то нужны. Поэтому они тоже могут исчезнуть. Вместе. Что, кстати, они и сделали...

Ну вот, теперь Родион мог по праву называть себя пролетарием. Потому что пролетел, как фанера над Парижем. Увели у него Златовласку. И хотя он не сделал абсолютно ничего, чтобы удержать ее, все равно ныла ущемленная гордость.

Родион вернулся в зал. Свадьба гуляла, только держись. Жук и Жека вовсю обнимались с какими-то кисками. Пьяные, лица красные, в мозгах планы на ночь. У одного Родиона облом. А так хочется женщину. Не было их у него после зоны – грязная проститутка, которую сняли для него друзья, не в счет.

Он осмотрелся по сторонам, но ничего интересного для себя не нашел. Да и Златовласка отбила интерес к другим женщинам. Настроение никакое. Разве что водки выпить... Да только и водка не пошла. Он стал еще угрюмей. Нет, с таким настроением делать ему здесь нечего.

Родион вышел из ресторана, поймал такси и отправился домой. Не самый лучший вариант. Но лучше он завалится спать, чем будет портить праздник людям.

Он открыл дверь, вошел домой. Зажег свет в прихожей. Люстра в комнате вспыхнула сама по себе. Родион ошалел: там стояла и весело улыбалась Златовласка.

– Привет! – Улыбка ее стала еще ярче.

– Привет, – оцепенело выдавил он из себя. – Как... Как ты здесь оказалась?

– А ты разве против?

– Я?! Я не против... Просто спрашиваю...

– А я просто отвечаю. Мне Светлана ключ дала...

Ну да, теперь все ясно. Сестра в институте учится. Подружка ее, вероятно, оттуда. И, возможно, не местная. Общежитие ей надоело, вот Светка и решила уступить ей свою комнату в квартире. Между прочим, неплохой расклад.

– А где этот... Ну который на свадьбе дружком был?

– А-а, Герберт!.. Я от него сбежала. Наглый он...

И слишком резвый. С ходу девчонку в постель затащить хотел. Да обломилось. Зато Родиону привалило... Ну да, так Златовласка ему и дала...

– Ты только что пришла? – спросил он.

– Да нет, я здесь уже больше часа.

И все еще в своем золотом платье. Как была нарядной, так и осталась. Странно, если ее Светка у себя поселила, могла бы и душ принять, и в домашнее переодеться.

– Чуть не заснула – тебя ждала...

– Меня?! Ты меня ждала?! – удивился Родион.

– А разве это плохо?

– Хорошо, конечно... Но я думал...

– Какая разница, что ты думал?

Она загадочно улыбнулась, приласкала его взглядом, подошла к нему, взяла его за руку. Сила ее очарования и запах французских духов закружили голову.

– Ты не хочешь со мной выпить? – спросила она.

На маленьком столике стояла бутылка коньяка, хрустальные рюмки, апельсины в вазе, коробка шоколадных конфет. Златовласка взяла бутылку. Родион тупо смотрел, как она пытается ее откупорить. Наконец до него дошло, что не женское это дело. Забрал у нее бутылку, зубами сорвал пробку. Разлил коньяк по рюмкам.

Он думал, Златовласка опустится в кресло. Но она продолжала стоять. В длинном облегающем платье она смотрелась великолепно и в высшей степени эротично. Аппетитная грудь, тонкая талия, развитые бедра, длинные ноги... Родион пожирал ее жадным взглядом. Она понимающе улыбалась. Глаза ее пылали жарким огнем.

– Выпьем на брудершафт? – спросил Родион, хотя они и так были на «ты».

Их руки переплелись. Сначала его губ коснулся холодный хрусталь. Затем он ощутил коньячный вкус ее губ. Жаркие и жадные губы. Невероятной силы ощущения подхватили его и вознесли на вершину блаженства...

Он прижал к себе Златовласку. Гладил, мял ее податливое тело. Сначала через ткань платья. Затем вдруг оказалось, что она уже без одежды. Не успел он опомниться, как они уже лежали на диване. Или он сам разделся, или она ему помогла, но они оба были совершенно голые...

* * *

Это была невероятная ночь. Марина – так звали Златовласку – была великолепна. С ней Родион не знал предела насыщения. Всю ночь они предавались любви и даже утром не могли остановиться. И ему и ей все было мало.

Но природа берет свое. Хочешь не хочешь, а надо спать. Десять часов утра. Воскресенье. Нормальные люди только просыпаются. Но сегодня они оба ненормальные. Потому как ночь была ненормальная.

Засыпала Марина у него на груди, ее рука гладила его живот.

– Я всегда знала, что ты такой, – тихо сказала она. – Сильный, ненасытный. С тобой так хорошо...

– Всегда – это как? Мы же только вчера встретились...

– Как бы не так. Ты уже взрослый был, а я совсем девчонка. Мы со Светкой в музыкальной школе учились. Ты меня не помнишь. А я тебя помню. Красивый такой, мужественный. Я тогда в тебя влюбилась... А потом ты пропал...

– Ты знаешь, где я был?

– Знаю... Только мне какая разница? – Голос ее звучал все тише и тише. – Я как вчера тебя увидела, так чуть не умерла. Ты такой... Такой... Знаешь, как мне хорошо с тобой...

– Как?

Марина не ответила. Потому что уже крепко спала. Вымоталась девчонка. Он ее вымотал...

Она и в самом деле училась со Светкой в одном институте. Только жила в городе, с родителями. И не комната ей нужна была в его квартире, а он сам. Его она вчера ждала. Она не шлюха, нет. Просто не ведала, что творила. Так сильно Родион вскружил ей голову...

Он тоже заснул. Когда проснулся, Марины уже не было. На столе лежала записка. «Извини, если что-то не так...» Странная какая-то записка. Что между ними могло быть не так? И за что извиняться?..

Глава четвертая

Суббота, воскресенье пролетели как миг. Хорошо Родион время провел. Над Капитоном, получается, верх взял. Подружку нашел – до сих пор под впечатлением. А сегодня понедельник. Надо на работу.

Привел себя в порядок, перекусил, оделся. И на улицу. Время – восемь. Сейчас Жук должен подъехать. Он у них за водилу. Потому как гараж у него, есть куда машину ставить.

«Семерки» у подъезда не наблюдалось. Зато стояла иномарка. Далеко не новый, но очень приличный с виду «Мерседес». С появлением Родиона распахнулись дверцы, из машины выбрались бравые ребята.

Родион решил, что это капитоновские. Но братки костюмы с галстуками не носят. Да и не похожи эти ребята на бандитов. Хотя и стараются выглядеть крутыми. Стараются, но не очень это у них получается.

Да это же дружок со свадьбы. Он самый. Челюсть вперед, уши назад, в глазах фитиль искрами брызжет. Будто вот-вот взорвется мужик, пеной всех забрызгает. Наверное, Родион должен его бояться. Да только калибр у субчика мелковат, явно не хватает страха нагоняющей мощи.

– Где Марина? – с ходу спросил Герберт.

Имя-то у него какое. Родион не мог сдержать насмешливую улыбку.

– Ты кого спрашиваешь? – осведомился он.

Субчик остановился в двух шагах. Его спутники по правую и левую руку от него. Что за черти? Неужели телохранители? Если так, то Герберт большого полета птица. Потому как телохранители – это диво, о котором все слышали, но мало кто видел. Но скорее всего это просто его дружки. Для пущей убедительности их с собой взял. Да только адресом ошибся.

– Тебя. – Герберт ткнул в его сторону пальцем.

Родион с трудом сдержался, чтобы не сломать этот палец. И язык этому придурку неплохо бы укоротить.

– А кто ты такой?

– Ты знаешь... Где Марина, я спрашиваю!

– Ты спрашиваешь, а я должен отвечать? А если я тебя на хрен сейчас пошлю?

Герберт немного растерялся. Понял, что наскоком Родиона не взять. А натравливать на него своих дружков он не собирался – вряд ли был такой уговор. Да и не решились бы ребята пустить в ход кулаки. Родион им не груша боксерская. По нему видно, что за кастетом он в карман не полезет. У него на лице будто клеймом выжжено – уличный боец. Для этих чисто-плюев он большая проблема.

– Где Марина? – куда более мягко спросил субчик.

– Не знаю. Дома, наверное... А тебе что?

– Как это что? – задержался Герберт. – Она моя девушка...

– Не знаю, – многозначительно усмехнулся Родион.

– Она была у тебя.

– С чего ты взял?

– Я знаю, она была у тебя...

– Ну была, и что?

– Что она у тебя делала? – взвизгнул Герберт.

Родион посмотрел на него как на полоумного. Идиот, разве ж можно в присутствии своих друзей такие вопросы задавать? Рогоносцем прослыть хочет?

– Кофе пили, – пожал он плечами. – А потом спать легли. Она в одной комнате, я в другой. Ничего такого между нами не было, это я тебе без балды говорю. Хочешь, зуб дам?

Маринка хорошая девчонка. Если забыть об Элоне, то самая лучшая. Она ему дорога. И Родион не собирался выставлять ее шлюхой в глазах этих типов. Не шлюха она вовсе. И то, чем они занимались, их личное дело. И не предназначено для чьих-то свинячьих ушей...

– Ничего не было, да? – колотился Герберт. – Ладно, я тебе верю... Но учти, если еще раз увижу вас вместе, берегись!

– Слушай, тебе когда в рог дать? Счас или потом?

Родион демонстративно поднял кулак, чуть плюнул на него, протер другой рукой.

– Короче, считаю до трех! Раз...

– Два! – донесся со стороны голос Жука.

Он подошел к Родиону, встал рядом с ним.

– Можно говорить – три? – спросил Жека.

И он уже здесь.

Герберту сделалось дурно. Не так-то просто угрожать Родиону, Жуку и Жеке. Особенно, когда они вместе. Уж больно внушительно они смотрятся. Да и на поверку сила в них дикая.

– Ладно, потом поговорим, – пошел на попятную субчик.

И дружки его отступили к машине.

– Род, может, им гранату под машину бросить? – меланхолично спросил Жук. И лениво так запустил руку в карман. – У меня есть...

Чистоплюев как вакуумом в тачку засосало. Захлопали дверцы, машина взвыла, с места взяла в карьер. Вслед за ней метнулся темный шар. «Мерс» резко вильнул в сторону, чудом вписался в поворот. А ведь мог влететь на детскую площадку, снести беседку.

– Епрст, яблоко на этих придурков не жалко, – оскалился Жук.

– Чего хотели? – спросил у Родиона Жека.

– Да так, девчонку не поделили.

– Эту, которая дружкой была?

– Ну да...

– Ты с ней что, того?

– Много будешь знать – репа треснет, – усмехнулся Родион.

– Хотел бы я оказаться на твоём месте, – восхищенно протянул Жека. – Девчонка класс... Да, из-за такой можно разборки клеить...

– Разве это разборки, – хмыкнул Жук. – Тьфу!.. Вот если бы Капитон наехал...

– Будем надеяться, что не наедет. Поехали! – Родион первым направился к машине.

* * *

«Семерка» свернула с трассы и рванула по грунтовке вверх по холму.

– Отличный движок, – похвалил машину Жук. – Еще бы клапана подрегулировать...

– Так отрегулируй, какая проблема? – отозвался с заднего сиденья Жека.

– Проблема... – заревел Родион. – Большая проблема!

Он первым увидел их автомастерскую. Вернее, то, что от нее осталось. Кирпичный ангар на два гаражных бокса был черным от копоти. Ворота и крыша выгорели дотла. Нетрудно было представить, что творилось внутри.

– Твари! – заорал Жук и ударил по газам.

Машина, как раненый зверь, рванулась вперед. Не от охотников бежала, а на них, чтобы растерзать их в клочья, отомстить за свою боль.

Только в районе пепелища никаких охотников не наблюдалось. Некого было рвать на части. А так хотелось...

– Пожар давно был, – призывая самого себя к спокойствию, сказал Родион. – Стены холодные...

Было видно, что пожар тушили. И внутри, и снаружи. Наверняка здесь побывали пожарные. Только почему никто ничего не сообщил владельцам, вернее, арендаторам? Почему Родион об этом ни сном ни духом...

– Капитон это, сто пудов Капитон, козел мохнорылый! – зло ругался Жека.

– А мы думали, что умыли его, – угрюмо усмехнулся Жук. – Да хрен, он нас умыл... Нет больше гаража, писец бизнесу...

Ангар подлежал восстановлению. Но в ремонт нужно вбухать кучу бабок. Кто потянет этот воз? А потом, оборудование уничтожено, инструменты исчезли. Похоже, еще до пожара здесь кто-то похозяйничал.

– Наказал нас Капитон. Без всяких «стрелок» наказал, – сжал кулаки Родион. – Отморозок хренов... Ответку надо давать, пацаны. Спросить с Капитона. Или нет?

– Да не базар, – кивнул Жека. – Козел этот должен ответить. Только что мы против него?

– Мы – сила. А если не веришь, могу доказать.

– Ты что-то задумал?

– Идейка есть. Все просто, но сердито...

Родион еще сомневался. Может, не стоит лезть головой в топку?

Скоро появились менты. Сержант за рулем «лунохода» и старший лейтенант в форме. Оказалось, местный участковый. Вежливо, но требовательно он велел им всем сесть в машину. Хорошо, что не в зарешеченный отсек. Возражать ему никто не стал, и скоро все трое давали показания в РОВД Восточного района.

Дознаватель не настаивал на том, что это они сожгли свой ангар. Спрашивал, кто мог это сделать. Родион молчал, только пожимал плечами. Молчали и остальные. Потому как с Капитоном у них собственный разговор.

Все бы ничего, но дознаватель предупредил, что скорее всего им, а не кому-то другому, придется выплачивать ущерб, нанесенный владельцу гаражного ангара. Вот так, пожар причинил им невозполнимые убытки. Но, оказывается, это еще не все. Как арендаторы они должны были еще платить. А где взять деньги?

Вопрос насчет Капитона был решен в пользу войны.

* * *

Родион собрался подняться к Васе Шустрику. Но только вышел из машины, как тот сам вывалился из подъезда. Глаза бешеные, правая щека перепажана женскими ноготками. Идет, что-то шепчет себе под нос, кулаки сжимает. Так и прошел бы мимо Родиона – не заметил бы.

– Вася, ку-ку! – окликнул его Жека.

Шустрик остановился, глянул сначала на него, затем остановил взгляд на Родионе.

– О! Пацаны! Откуда вы?

– От верблюда... Давай в машину, поговорить надо.

Ерепениться Вася не стал. Напротив, с большой радостью нырнул в уютный салон «семерки».

– С женой поругался? – спросил Родион.

– С чего ты взял? – нервно дернулся Шустрик.

– А кто тебе щеку когтями подрал? Теща?

– Да нет, с женой сцепился... Блин, забодала. Работаешь, говорит, на своей стройке, а толку? Квартира своя не светит, зарплата курам на смех. Я говорю, давай к тестю на подхват пойду. А она – ты чо, говорит, думаешь, он бабки лопатой гребет? Чешуя, типа. Ларек маленький, доход соответствующий. И то почти все на налоги уходит, на взятки, а еще рэкет наезжает, весь остаток забирает... Короче, нигде мне не светит. Ни на стройке, ни у тестя. А Ленка долбит. Давай бабки, давай бабки. А где я их возьму?..

– Ты про тестя уже говорил, – напомнил Родион. – Что неплохо бы его от капитоновских отбить...

– Ну да, говорил. А что, неплохо бы...

– Да мы не против. А ты сам подпишешься?

– Я-то? Я-то подпишусь... Эй, а вам что с того? Какая выгода?

– Капитоновские у нас гараж сожгли, без работы нас оставили...

– Ни фиги себе! Так вы что, ответ с них спросить хотите?

– Да не мешало бы... Только нас сейчас больше работа волнует. Гаража нет, чем нам теперь заниматься?.. Решили ларечников у Капитона отбить. Сами «крышу» им делать будем. Купоны, типа, стричь. А Капитону отсос... Я хотел сказать, пусть компенсирует нам потерю... Кстати, где твой тесть ларек держит?

– Ну это, рынок Восточный...

– Не слабо, – покачал головой Родион.

Рынок – это слишком. Рынок они не потянут. А вот пару-тройку ларьков у Капитона отбить можно. Чтобы вину свою перед ними прочувствовал. Ларьки они ему, возможно, обратно отдадут. Если, конечно, козел этот извинится перед ними. И убытки с процентами возместит.

– Да нет, не на самом рынке. Там троллейбусная остановка, дорожка асфальтовая к рынку. Ну а вдоль этой дорожки ларьки. Штук десять, ага. «Сникерсы» там, жвачки, беляши, чебуреки... В принципе, торговля неплохо идет...

– Капитон ларьки держит?

– Он, проклятый. Три шкуры дерет. Беспредел сплошной...

– Как думаешь, мы против него потянем?

– Не знаю, – поджал плечами Вася. – Он вам гараж спалил. Значит, не дал вам спуску... Но если пацанов собрать, то можно дернуться. Под Капитоном спортсмены ходят. Хорошо машутся пацаны, не разговор. Но и мы вроде не хлюпики. Помнишь, как на пустыре махались? Классная у нас была команда. Пацаны, правда, разбежались. Но собрать их можно. Позавчера собрали. Значит, и завтра соберем... Вы это, тогда на свадьбу укатили, а мы с пацанами в пивнарь завалились. Неважные у всех дела. Я вот на стройке за копейки вкалываю. Паша с Кешей на заводе горбатятся. Олег с Вадиком вообще без работы сидят, ищут куда устроиться. А куда устроишься без бабок и связей? За станок за копейки, так?.. А-а... – махнул рукой Вася.

– Чего – а? Если начал, то договаривай...

– Не жизнь это – без бабок. Мимо проходит жизнь. Вон Толик с женой разводиться собирается. Та бизнесменчика себе присмотрела, с квартирой, иномаркой... И от меня Ленка может уйти. Баба она красивая, сами знаете. Найдет себе богатенького, и поминай как звали... А я хрен соси, да?

– Ну зачем же так грубо, Вась?

– Грубо, зато со смыслом... Я тоже богатеньким быть хочу. Чтобы квартира была, машина иностранная. И Паша хочет. И Вадик. И Кеша. Да все хотят... Короче, ты, Род, только клич брось. А мы соберемся. Надо будет, в лепешку коровью этого Капитона раскатаем...

– Ну так бросаю я клич, – кивнул Родион. – Пацанов надо собрать. Тестя твоего под опеку взять. С этого начнем...

Легка беда начало. А чем все закончится? Этого Родион не знал. И не хотел знать. Он уже ввязался в драку. И главное сейчас не останавливаться, во что бы то ни стало идти вперед, бить, бить и бить....

* * *

Красная «девятка» на скорости взяла вправо, прижалась к бордюру. Взвизгнули тормоза, и машина остановилась в каких-то миллиметрах от новенькой бежевой «шестерки». Откуда тут же выскочил разъяренный владелец.

Только дядя вмиг остыл. Потому как из «девятки» вывалились дюжие хлопчики с короткими стрижками. Просторные спортивные штаны с лампасами, кожаные куртки, серебряные цепи в палец толщиной. Борцовские шеи, окаменевшие лица, надменные взгляды. Один из них что-то сказал мужику. Тот закивал и быстро исчез в своей машине. «Шестерка» резко стартовала с места, затерялась в плотном автомобильном потоке.

Три крепыша двинулись к ларькам. Один старший, второй кассир, третий для прикрытия. Четвертый остался в машине. Боевое рэкетирское звено. Сборщики дани. Вон как засутились ларечники. Не хочется кровное отдавать, а приходится. Со страхом смотрят на спортивную сумку в руках кассира. И поспешно достают деньги. Такова их подневольная сущность. Лучше платить, чем иметь неприятности.

Если капитоновские вдруг возьмут да спалят весь лоточный ряд, ларечники будут проклипать свою судьбу. Но никто буром на Капитона не поперет. Даже подумать об этом страшно. Погорюют лоточники, погорюют, утрут слезы и на другой рынок переберутся. Ничего Капитону не будет.

А вот с Родионом Капитон просчитался. Да, он закрыл свою лавочку. Но только для того, чтобы потеснить обидчика. Наказать его, проучить. И, конечно же, поставить на бабки. Не боится Родион козла этого навозного. Пусть тот сам его боится...

– Пора, пацаны, – сказал Родион.

Он рывком выбросил свое тело из машины. За ним потянулись остальные. Вперед навстречу капитоновским вышел Жека.

– Эй, мужики, вы сюда не ходите. Вы туда ходите. А то снег башка попадет, совсем мертвый будешь...

– Ты чо несешь? – окрылся на него «звеньевой».

Была у него мысль столкнуть Жеку со своего пути. Но вовремя одумался парень. Потому как Жека не один. С ним Родион, Жук, Шустрик, Бешеный. Их так просто с места не сдвинешь.

– Тебе же сказали, не ходи сюда, – вышел вперед Родион.

Словно каменная глыба выросла перед братками. Было видно, как растерялся «звеньевой».

– Эй, ты чего? На кого ты гонишь? – он все же ерепенился. Чувствовал за собой силу.

– На рынок шуруй, там бабки собирай. А тут тебе делать нечего. Здесь тебе никто ничего платить не будет...

Ларечники внимательно наблюдали за развитием событий. Страшно им, но жуть как интересно. Это что ж за смельчаки такие, которые не побоялись схлестнуться с капитоновской братвой?..

– А ты кто такой?

– Тебе какая разница? Сказали, дергай отсюда, значит, дергай!

– Ты хоть врубаешь, на кого ты наехал? – зашипел браток.

Родион для него кролик. В собственных же глазах он удав. Только что-то не получается сожрать добычу. Кишка тонка...

– Эй, Витек, что за дела? – донесся откуда-то зычный голос.

К рэкетирскому «звену» на полных парах катила подмога. С полдюжины крутолобых «быков» с пудовыми кулаками.

– Да козлы тут образовались! – обрадовался «звеньевой». – Оборзели, в натуре!

– Так гаси их, чего стоишь! Гаси их! Гаси!..

Полудюжина бойцов во главе с дикообразным вожаком стремительно приближалась.

Родион не ожидал столь бурного развития событий. Он почему-то думал, что на этой встрече с капитоновскими он всего лишь забьет им «стрелку». Чтобы выяснить отношения где-нибудь в безлюдном месте. Но эти уроды решили разобраться с ними здесь же. И они в большинстве. Двукратное превосходство.

Противник силен. Вряд ли Родион смог бы устоять перед ним. Если бы не просчитал и такой вариант. Поэтому он взял с собой всех своих пацанов. Сейчас разгружались еще две машины, и с десятков боевых пацанов бежали ему на подмогу.

Но капитоновский «звеньевой» этого еще не видел. Поэтому он смело ринулся в драку. Удар у него быстрый, резкий. Родион не успел уклониться. И схлопотал прямой в подбородок. В голове зазвенело, из глаз брызнули искры. Все естество пронизала бойцовская злость. Со страшной скоростью разжалась боевая пружина, и Родиона понесло...

Мощным боковым ударом он снес противнику челюсть. Пока тот держался на ногах, подскочил к нему, обхватил руками голову, подпрыгнул и уже коленкой зарядил ему в нос. Все, с первым покончено...

А рядом уже вовсю бушевал ураган. Кто-то здоровенный прыгнул на Родиона, навалился на него всей тяжестью, прижал к земле. Перед глазами всплыла рука с кастетом. Он и сам не понял, как смог увести голову с линии удара. Острые стальные клыки со звоном вспахали асфальт в сантиметре от его шеи. Родион извернулся, сбросил с себя вражеского бойца. Одной рукой сжал ему горло, второй выдернул из-под штанины железный прут...

Это потом он будет рассуждать, можно ли пускать в ход столь изуверское оружие. Но сейчас это дикий взбесившийся зверь. Неважно как, но он должен вырубить врага. Или вырубят его самого...

Еще одни качок выведен из игры. А рядом его пацаны добивали остальных. Да, спорстмены-силовики – это, конечно, не абы что. Но куда им тягаться с уличными пацанами, вся жизнь которых прошла в бесконечных жестоких драках...

Еще один, последний, капитоновский «бык» проверил головой на прочность асфальт.

– Уходим! – гаркнул Родион.

В радиусе ста метров от эпицентра драки ни единой живой души. Только что было море людей. Но страх как языком слизал прохожих. Никому не хотелось быть свидетелем происходящего. И конечно же, никому из обывателей не придет на ум дерзкая мысль позвонить в ментовку. Но менты ведь и сами могут нагряться. Их здесь только и не хватало...

Загрузились в машины. На месте побоища остались лежать капитоновские. Вернее, они уже поднимались. С трудом соображали, как же это они облажались. Уже из машины Родион наблюдал, как становится на ноги рэкетирский «звеньевой». Как тупо мотает подбитой башней, как тянет грабли в сторону исчезнувшего противника.

– Здорово мы их! – восторженно орал Шустрик.

Родион посмотрел на него. Ну и картинка. Там, где вчера прошлась когтями по его щеке жена, теперь зияли рваные раны от кастета. Правый глаз стремительно затекал – уже сейчас для него осталась только узенькая щелочка.

Да и остальные выглядели не лучше. Жука кто-то хорошо припечатал лицом к тротуару. Жека весь в крови – голову ему железякой разбили. Но держатся все молодцом. А чего им стонать? Ведь они победили!

Одно угнетало. Эта драка не последняя. Так просто Капитон своего не отдаст.

Жук гнал машину по проспекту, затем резко свернул вправо, оказался в каком-то переулке, въехал во двор дома старой застройки. Вслед за ним во двор влетели две другие машины. Старенькая «копейка» и помятый «москвичок». До новеньких скоростных «девяток» им далеко. Но какой-никакой, а транспорт.

Они не собирались уезжать далеко от рынка. Поэтому проехали всего несколько кварталов, свернули в этот двор. Залижут раны, приведут себя в порядок. И обратно. Нужно хоть разок пройтись победным шагом вдоль отвоеванных позиций. Показать капитоновским, что Родион Космач кладет на них с прибором.

– Ресторан «Ольга», – прочитал Жека.

– Какой ресторан? – не сразу понял Родион.

– Да вот, вывеска...

В нескольких метрах от входа в первый подъезд в стену была вделана красивая лакированная дверь. И небольшая вывеска над ней. «Ресторан „Ольга“.

– Я так думаю, это черный ход, – решил Жека. – Дом фасадом на проспект выходит. Есть откуда клиентам заворачивать...

Это был не первый такого рода коммерческий ресторан, который встречался Родиону. Предприимчивые люди арендовали полуподвальные помещения в людных частях города. Рестораны, кафе, парикмахерские, магазины – все, что приносило прибыль.

– Надо бы заглянуть, – сказал Родион.

– Слушай, а это дело, – оживился Шустрик. – А чо, наедем на кабак, тряхнем хозяина, пусть платит нам бабки. Мы чо, «крышу» не можем ему сделать?

– Можем, – кивнул Жук. – Да, Род, можем ведь?

– Если захотеть, можно все. Но мы же не рэкетиры. Нам бы только Капитона наказать...

– А если это капитоновский кабак?

– Нельзя сожрать все сразу. Подавишься, или кишки завернутся... А в кабак нам нужно, потому что там вода есть. Кровь смыть надо. На рожи свои посмотрите.

Они зашли в ресторан только для того, чтобы привести себя в порядок. Но официант лишь глянул на них, тут же затрясся как осиновый лист на ветру. Шары по пять копеек. Того гляди лопнут.

– Где у вас руки помыть можно? – спросил Родион.

Официант испуганно закивал и отвел их к умывальнику.

– А бинты есть? – снова спросил Родион. – Йод или зеленка?..

Парень испарился. Вернулся минут через пять. В руках аптечка.

– Вот, пожалуйста!.. С вами Аркадий Михайлович поговорить хочет...

– Кто такой?

– Ну, он хозяин. Заодно управляющий...

– Где он?

– Вообще-то у него свой кабинет. Но он ждет вас в зале...

– Пошли, раз ждет...

Родион взял с собой Кешу и Толика. Им повезло больше всех. Ни единой царапины на лице. И впечатление внешним видом они производили. Решили, что их для бандитской разборки на Восточном рынке звали. И прикид соответствующий сообразили. Все те же спортивные костюмы, кожаные куртки. Стрижки короткие себе сделали. Даже цепями увешались. Чтобы круче казаться.

Ресторанный зал производил впечатление. На стенах картины, красивые люстры под потолком, множество столиков, белоснежные скатерти. Чистота, порядок, уют. А еще запах новизны. Такое ощущение, что ресторан этот открылся совсем недавно.

Хозяином заведения оказался среднего росточка мужичок с глазами-пуговками. Он явно заискивал перед Родионом. Пригласил его за стол, распорядился насчет заказа.

– А я вас ждал, – сообщил он.

Родион не понял, зачем он понадобился этому типчику. Может, его за кого-то другого принимают?.. Что ж, пусть принимают.

– Кто ждет, тот дождется, – с умным видом кивнул он.

– Я знаю, что сейчас такие времена. И ваше покровительство нужно принимать как неизбежность, – заерзал в кресле мужичок. – Но видите ли, я много платить не могу. Дело в том, что ресторан открылся совсем недавно. Я еще не расплатился с кредитами. А потом, налоги, арендная плата, сами понимаете...

Все встало на свои места. Владелец ресторана принял их за рэкетиров. Все правильно, он только открыл свое дело. Настоящие бандиты еще не пронюхали о нем. Получалось, Родион опередил всех. Но ведь он же не рэкетир. Он же за справедливость...

– Ну и сколько ты можешь платить? – спросил он.

Просто интерес взял.

– Пока только пять процентов от дохода...

Мужичок отвел в сторону взгляд и вжал голову в плечи. Явно ждет, что его сейчас покроют матом или, того гляди, облагодетельствуют трендюлями. Пять процентов от прибыли – это же бандитам смех... Но ведь Родион не бандит...

– Хорошо, пусть будет пять, – легко согласился он.

– Прибыль, правда, пока небольшая, – ожил субчик.

– Ничего... Если вдруг кто наедет, говори, что Родион Космач за тобой стоит. Всех ко мне отсылай.

Кстати, а куда отсылать? Нет у него постоянного адреса. Разве что квартира. Но дом – это святое. Не хватало, чтобы туда к нему кто-нибудь нагрянул...

– Знаешь, куда отсылай? – задумался Родион.

– Куда? – поторопил его мужичок.

– Это у тебя что такое? – спросил он, показывая на дверь в конце зала.

– Банкетный зал...

– А ну покажь!

Родион хозяйским шагом прошел через весь зал, самолично открыл дверь.

Комнатка три на четыре метра. Три столика, сдвинутых вместе. Мягкие стулья. Чисто вымытое окно под потолком в пластиковом пакете, стены в дорогих обоях, палас под ногами. Очень неплохо.

– Для банкета здесь места явно маловато, – рассудил Родион. – Но мне хватит...

– Я вас не совсем понял, – повернул к нему ухо мужичок.

– Это мой кабинет будет. Заседать я здесь буду. Всех, кто наезжать станет, сюда ко мне засылай, разберемся...

– А-а, – разинул рот субчик.

И почему-то повернулся к Родиону спиной. Будто удрать от него хотел. Но со стороны большого зала на него надвигалась толпа. Жук, Жека, Вася, вся остальная братия. Морды у всех побитые, но глаза яростно блестят. Потух мужичок. Покорно повернулся к Родиону.

– Договорились, – жалко кивнул он.

– А я не понял, тебе что-то не нравится? Пять процентов – это по-божески. Кантоваться у тебя мы будем только днем. А если на вечер захотим остаться, то все цивилизовано будет. Клиентов не отпугнем, не бойсь. Сам понимаешь, нам твое дело выгодно...

Родион не рэкетир, чтобы обдирать коммерсантов как липку. Не бандит он, чтобы кошмарить их... А кто же он тогда? Почему не отказался от предложения делать «крышу» этому кабаку? И зачем ему вообще нужна штаб-квартира?..

* * *

К Восточному рынку подъехали с хозяйским видом. Чинно прошлись вдоль отвоеванного торгового ряда. Родион видел, как заискивающе посматривают на него лоточники. И ждут,

когда он велит им расстаться с деньгами. Только он не торопится. Ждет, когда капитоновские обратку дадут.

А они появились. Не могли не появиться. Подъехали на двух машинах. Из первой «девятки» с затемненными окнами вышел крепко сбитый парень в кожанке. Один, без сопровождения. Родион напрягся. Не понравился ему такой расклад. Что, если капитоновские неладное затеяли?..

Но волновался он зря. Крепыш прибыл лишь для того, чтобы объяснить, когда и куда надо ехать для «серьезного базара». Короче говоря, «стрелку» забил.

– Наши все будут, – угрюмо сказал он.

И с опаской покосился на Родиона. Побаиваются его капитоновские. Это хорошо...

– Казанское шоссе, семнадцатый километр, кафе «Дорожное», завтра в семнадцать, так? – уточнил Жук.

– Так. И чтобы без опозданий.

– Кто бы говорил, – гоготнул Жека. – Мы один раз вас уже ждали...

В прошлый раз капитоновские на «стрелку» с прибором забили. Но завтра они будут на месте. Потому как с сегодняшнего дня Родион Космач для них – это серьезно.

Капитоновские отчалили. Но далеко не уехали. Остановились неподалеку от ворот Восточного рынка. Как бы на стражу встали. Хрен тебе, Родион Космач. Зато лоточный ряд оставили ему.

– Можно было бы обойти торгашей, – сказал Жук. – Бабки с них снять.

– А не рано? – усмехнулся Родион.

– Так сегодня наш день. А завтра... Завтра неизвестно, что будет. Надо бы сорвать куш. Деньги нужны.

– Нужны, – кивнул Жека. – Водки надо купить.

– Зачем? – не понял Родион.

– Пацанам поставить. За то, что поддержали...

Верно. Пацанов нужно отблагодарить. Шкурой своей как-никак рисковали.

– Поставить надо. Но не сегодня. Завтра. После разборки с Капитоном... Они сказали, что всей толпой будут. Сколько у Капитона пацанов?

– Говорят, десятка два. А может и больше быть...

– То-то и оно... Сегодня некогда водку жрать. Толпу собирать надо...

Домой Родион вернулся под утро. Устал как собака. Зато настроение боевое. Большое дело с Жуком и Жекой провернул. Пацанов они своих озадачили, вместе с ними ходили по дворам, искали крепких парней, звали на подмогу. Как ни странно, соглашались почти все. Сколько лет прошло, а имя Родиона Космача до сих пор было на слуху. На его просьбу откликались даже те, против кого он когда-то бился в парках и на пустырях. Оказывается, все давно забыли, кто, когда и против кого бился. Старые обиды прошли. Зато авторитет Родиона Космача остался.

А дома его ждал сюрприз. На диване прямо в одежде спала Марина. Спящая красавица. Милая и такая беззащитная. У Родиона даже сердце защемило.

Похоже, она не прочь прописаться у него дома. Только хочет ли он этого? Сейчас да. Потому что Марина своим присутствием согрела ему душу. А завтра?.. Ну почему он все время думает об Элоне? Не лучше ли ему влюбиться в Марину, жениться на ней. И навсегда забыть о потерянной любви... Нет, все не так просто...

Марину он будить не стал. Заботливо укрыл ее пледом. И пошел к себе. Втайне лелеял надежду, что она проснется и юркнет к нему под одеяло. Но, увы, засыпал он в холодной постели.

Он проспал до обеда. Когда проснулся, Марины уже не было. Она даже не разбудила его. Странно, зачем тогда к нему приходила?

Глава пятая

Родион вышел из подъезда. И снова перед ним вырос Герберт. Гриб-дуровик. Откуда он взялся на его голову? Он что, каждый день будет караулить его?

В этот раз Герберт был без сопровождения. Да и спесь он явно дома оставил. Взгляд потухший, сам как в воду опущенный.

- Чего тебе? – миролюбиво спросил Родион.
- Марина у тебя сегодня ночевала? – неприязненно поинтересовался тот.
- Ну ночевала. Тебе-то что?
- Она тебя не любит...
- Да?! А тебе какое дело?
- Большое дело... Ты ей не пара.
- Фу ты ну ты, болты гнуты!
- Вы не должны больше встречаться.
- Тебя послать или сам пойдешь?
- Я серьезно.
- Я тоже... Вали отсюда, пока рога не обломал.
- Ты... Ты больше не увидишь Марину.
- Да пошел ты!

Герберт пошел. Утерся и пошел к своей машине. Со злостью ударил по газам и полным аллюром вылетел со двора. Сам сумасшедший и скорость сумасшедшая.

* * *

Капитон прибыл на «стрелку» самолично. Впрочем, иначе и быть не могло. Если он собрал в кулак всю свою команду, значит, он должен быть с ней.

Он шел в окружении особо приближенных. И смотрелся как тренер спортивной команды на фоне своих учеников. В годах дядька. За тридцатник ему точно. Лицо суровое, как из камня вытесано. Взгляд жесткий, пронизывающий. Родиону даже не по себе немного стало. Но он быстро справился с собой. Не выдал смущения.

За Капитоном была сила. Десятка три бойцов. Спортивное здоровье, атлетическое сложение, бойцовская сила и боевой дух. В руках у каждого по бейсбольной бите.

Только Родион не собирался становиться для них мячиком. Не зря он вчера крутился. Не зря собирал толпу. За ним почти полсотни здоровенных лбов с цепями, кастетами, арматурными прутьями. Спортсменов среди них раз-два и обчелся. Мало кто занимался боксом, карате, дзюдо. Но лучше с ними не связываться. Эти ребята в свое время собаку съели в зубодробительных баталиях.

Капитоновские приехали на приличных машинах. Четыре новенькие «девятки», микроавтобус «РАФ». Кто в спортивных костюмах, кто в широких джинсах. Но на всех без исключения кожаные куртки. Красиво смотрятся ребята, ничего не скажешь.

Его же бойцы одеты кто во что горазд. И машины не ахти. Одна «семерка» смотрится достойно. Остальные – старые «Жигули» и «Москвичи». И дышащий на ладан автобус «ПАЗ». Только почему-то в глазах у капитоновских нет задора, нет у них чувства превосходства. Страшно им. Знают они силу Родионовой команды.

Зато Капитон хорохорится. Смотрит на Родиона сверху вниз. Кривит рот, играет желваками. Плечи ходуном ходят, сам на ногах качается. Кажется, вот-вот ринется на Родиона. Но не станет он этого делать сразу. Потому как нет в нем уверенности. Есть только напускная бравада.

– Ты, что ли, Космач? – презрительно спросил Капитон.

– Для кого Космач, а для кого Родион Сергеевич.

Родион держался уверенно. Сказывалась закалка главаря. И сосчитать невозможно, сколько раз вот так он сходил с главарями уличных банд. И сейчас ситуация примерно такая же. Все те же пацаны с той и с другой стороны. Разве что это уже не мальчики, а взрослые мужи.

– Смотри, какие мы!

– Ты на себя смотри, Капитон!

– Для кого Капитон, а для кого...

– Да мне по барабану, как тебя твои лизоблюды величают! – перебил Капитона Родион. – И вообще, много текста. Давай о деле побазарим.

– Какие у нас могут быть дела?

Капитону явно не понравилось, что Родион так резко оборвал его на полуслове. И сейчас он закипал со злости.

– Гараж ты наш сжег. Ответить за это надо.

– Какой гараж? Ты чо несешь?

– Я тебе не курица, чтобы нести... Короче, мы из-за тебя в убытке. Пятьдесят тысяч рублей с тебя. И мы тебя больше не достаем...

– А дерьма тебе на блюдечке с золотой каемочкой!

– Хамишь, Капитон. Но я не в обиде. На таких, как ты, не обижаются... Отстегиваешь пятьдесят «штук», и мы больше не в претензии. Никаких больше наездов с нашей стороны. Если нет, мы свое возьмем сами. Тогда пеняй на себя...

– А не много ты на себя берешь? Кто ты такой, чтобы ставить мне условия?

– А сейчас узнаешь! – Родион еле сдерживал себя.

Ну сил нет, как хочется зарядить в репу этому индюку. И ведь зарядит. Ох и зарядит!

– Ты на своих козлов не надейся, – омерзительно засмеялся Капитон. – То, что вчера было, забудь. Сегодня тебя серьезные люди бить будут. Чемпион Европы по боксу, чемпион Союза по дзюдо, мастера спорта...

– А насрать...

– Чего?!

– Нас, говорю, рать. Давай сюда своих мастеров, делать их будем...

– Я сам мастер спорта. По боксу. Не веришь?

Родион верил. Но Капитон все равно полез доказывать. Неуловимо быстрое движение корпусом, короткий прямой кулаком в голову. Родион дернулся, попытался увести лицо с линии удара. Но противник оказался чересчур быстрым. Кулак по касательной прошел вдоль левой скулы. Треснул зуб, лопнула кожа, кровь брызгами оросила воздух.

Мощный удар, ничего не скажешь. Но на ногах Родион устоял. И даже смог закрыться от правого бокового. Он не курица, чтобы нести яйца. Об этом и сказал Капитону. Но как боец сносить яйца он умеет. Дядька-рэкетир испытал это на себе. Когда Родион со всей мочи зарядил ему ногой в пах.

В боксе такого приема нет. Но Родион не боксер. Так что Капитону не на что обижаться. Да и не обижается он. Просто проклиная свою судьбу. Сидит на корточках, держится за смятые коки и воет как очумелый. Будет знать, что такое серпом по яйцам.

Родион не собирался читать ему мораль. Но даже если бы и хотел, не смог бы этого сделать. Не до Капитона ему. Как и должно было случиться, он оказался в эпицентре грандиозного побоища. Жук всучил ему в руку стальной прут. И понеслось...

Биты у спортсменов не простые и даже не золотые. Свинцом залитые. Убойный инструмент. Но арматура и цепи в умелых руках оружие не менее грозное. И кастеты отлично дробят зубы. В общем, месилово началось нешуточное – не на жизнь, на смерть. Свистели цепи, мелькали биты, ломались кости, трескали черепа. Кровищи жуть. Но Родион не роптал. Он

пропускал сильнейшие удары, выплывал из нокаута и снова бросался в бой. Жестокая драка, вряд ли ее можно назвать честной. Но это его стихия.

Спортсмены дрались отменно. Чувствовались мастерство и огромный опыт. Куда лучше они смотрелись бы на ринге или на татами, в бою один на один. Но им приходилось биться в открытом поле, толпой на толпу. Да и пацаны, воспитанные по законам каменных джунглей, не обращали никакого внимания на их громкие титулы. Шаг за шагом втоптывали их в грязь под ногами...

Не смогли капитоновские устоять перед уличной ратью. Дрогнули, медленно стали пятиться к своим машинам. Родион усилил натиск – спортсмены побежали. Преследовать их не стали. Победа и без того досталась Родиону и его пацанам!

Надо отдать должное капитоновским. Они не бросили тех, кто не мог идти. А таких хватало. Кому-то вестибулярный аппарат отбили, кому-то ноги покалечили, кто-то вообще валялся без сознания. И с той и с другой стороны. Кого-то замесили до смерти. Слишком страшной была драка, чтобы обойтись без трупов...

Капитоновские позабирали своих и убрались. Родион приводил своих в чувство на месте. Досталось всем. Но больше всего Яше Паровозу и одному парню с некогда вражеской территории. Яше снесли битой адамово яблоко. Второму – свернули шею. Ни одному, ни другому уже не помочь. Отжили свое.

Дел было невпроворот. У Родиона было сильно разбито лицо, выбита скула, отнималось плечо. Но это пустяк по сравнению с тем, что ему пришлось пережить, когда он отдавал родителям трупы их сыновей. Сколько проклятий пришлось выслушать в свой адрес. Он терпел, не сказал ни единого резкого слова. С милицией особо откровенничать не советовал. Не грубил, не угрожал. Просто объяснял, что иметь дело придется с настоящими бандитами. С капитоновской братвой. А от себя лично обещал финансовую помощь и пышные похороны.

– Где бабки думаешь брать? – спросил его Жук.

– Как где? Капитоновские заплатят. Они убивали, они и заплатят...

Родион наказал Капитона. И не хотел идти дальше. Но у него два трупа. Он должен обеспечить семьи погибших. Поэтому он имеет полное право требовать у Капитона компенсацию. Тот добровольно ничего ему не даст. Придется брать самим.

* * *

После вчерашнего боя в строю осталось всего два десятка бойцов. Это те, кто мог и собирался идти до конца. Те, кто не боялся неприятностей. Еще человек пять обещали присоединиться попозже. После того как заживут перебитые челюсти, срastутся сломанные руки, ноги.

Родион не хотел этого. Но что делать, если ему нужны деньги? На рынок он шел внаглую. Брал торгашей нахрапом. Его пацаны только успевали обходить ряды, загружали сумку «добровольными пожертвованиями». Торгаши знали о вчерашней разборке, поэтому особенно не ерепенились. Хотя брали с них по явно завышенному тарифу. Не потому, что Родион жадный. А только потому, что он нуждался в наличности...

Деньги считали в ресторане. Хозяин «Ольги» морщил нос, но выгнать Родиона с его друзьями не мог. Боялся. А кто боится, тому приходится терпеть...

– Девяносто три тысячи рублей. Ни фиги себе! – ошалело хлопал глазами Шустрик.

– И это за один раз, – восторгался Жека. – Круто! Хватит, чтобы Яшку с Игорьком похоронить. И предкам их на жизнь подкинуть...

– На похороны десяти тысяч хватит, – решил Родион. – А остальное оставим себе...

– Эй, ты чего? – взвился Жук. – Надо отдать все до копейки...

– Я знаю, что говорю! – сурово глянул на него Родион. – И ты на меня не рычи, понял?

Жук – его лучший друг. Его опора и надежда. Но нельзя, чтобы его слово брало верх. Не потому, что Родиону наплевать на его мнение. А потому, что каждый сверчок должен знать свой шесток. Если в центровых ходит Родион, то ему решать, что и как делать. И никто не вправе затыкать ему рот. Иначе не бойцовская команда под ним будет, а цирковой балаган...

– Но мы же решили, что все бабки пойдут на похороны.

– Да?! А ты знаешь, что у нас не просто два трупа? У нас два криминальных трупа! Знаешь, что менты бочку на нас катить будут? Могут и повязать.

– Так ты это, чтобы от ментов откупиться? – Жук остыл.

И смотрел на Родиона с уважением и полным пониманием.

– Это ты правильно сказал. От ментов откупаться придется. Но сейчас меня не менты волнуют. Сейчас Капитон как шило в заднице. Мы рынок у него отбили. Ты сам видел, какие это бабки. Думаешь, он успокоится?

– Нет, конечно. Не успокоится... Но мы же отдадим ему рынок. Соберем бабок, чтобы мастерскую открыть. И отдадим.

– Ты что, серьезно так думаешь? – Родион удивленно посмотрел на Жука. – Или прикалываешься?

– А ты что, думаешь, я на рэкет хочу сесть?

– Ты думаешь, я хочу коммерсантов бомбить? Думаешь, я хочу «животным» становиться?.. Не хочу я, понял?.. Не хочу. А надо!..

– Надо?! – вылутился на Родиона Жук. – Эй, мы так не договаривались!

– Надо. Пока надо... Мне это дело тоже не нравится. Я от него однозначно отойду. Но это будет потом. А сейчас мы в болоте. В самой трясине. Выбраться из нее мы не можем. Только сильнее увязнем. Нам закрепиться надо. Чтобы на плаву остаться. Тогда все нормально будет.

– Что-то я не совсем тебя понимаю, Род.

– А чего тут понимать? – встрял в разговор Шустрик. – Мы с Капитоном конкретно схлестнулись. Мы с ним на ножах, понял, да? Под нами рынок, значит, мы в силе. Сейчас нам укрепляться надо, да. Чтобы Капитон сдвинуть нас не смог. Он будет наезжать, мы будем отбиваться. И все нормально будет. А если мы побежим, он нас догонять будет. И добивать. Всех достанет, это я тебе обещаю... Род верно говорит. В болоте мы. Нам это, нельзя назад. Только вперед.

Шустрик понял все правильно. И говорил убедительно. Только Родиону он был неприятен. Они с Жуком и Жекой втянулись в эту беду по воле обстоятельств. Им не хотелось продолжать рэкетирскую эпопею. Шустрик же просто счастлив, что все так обернулось. Вон как глаза у него блестят. Радость из всех щелей прет. Все пацаны, которых Родион взял себе на подмогу, как бы в стороне. А Вася рьяно лезет вперед. Все время при Родионе. Да он уже и чувствует себя крутым авторитетом. Уже задирает нос перед пацанами. Родион его не осуждал, нет. Сам далеко не святой. Но уважения к Шустрику не было...

– Думаешь, схавает нас Капитон, если слабины дадим? – не у Васи, а у Родиона спросил Жека.

– Схавает и даже не блеванет... Короче, зашли мы далеко. Не скажу, что мосты за собой сожгли. Но назад нам пока ходу нет, это однозначно...

– Не, в самом деле, чего нам заднюю включать? Мы ведь никого не грабим, не убиваем, – рассудил Жук. – Просто торгашей защищаем. От того же Капитона... Бабок с них, правда, густо сняли. Так это ж на первый раз. Дальше на шадящий режим переведем, ну да...

– Это точно, – закивал Жека. – Закрепляться нам надо. Чтобы жижи не нахлебаться. Не болотной, не-а, а кровяной, да... Только что делать надо, а? Что делать, чтобы Капитона еще дальше засунуть?

– Да есть тут одна идея. Только бабки под нее нужны.

– Сколько?

– Чем больше, тем лучше.

Родион еще не знал, с чего начать. Зато мог сказать, чем все примерно закончится. Предчувствие у него было.

* * *

«Вор в законе» самый высокий титул в криминальном мире. «Законника» должны уважать все представители этого мира. Если его вдруг перестают уважать, он теряет всякий авторитет. На воровской сходке его лишают почетного звания. Раньше Родион этого не знал. Но зона научила его многому. На зоне законный вор – это все.

Вор Горобец у «хозяина» бывал часто. Если верить слухам, у него пять ходок. Последние два раза он чалился в ранге «законника». Авторитет у него приличный.

Горобца уважали все. За исключением некоторых. В числе них, опять же если верить слухам, авторитет из новых по кличке Боксер. Человек, чье имя вызывало у Родиона оскомину.

Боксер отказался отстегивать в воровской «общак». Говоря иначе, вежливо послал на три буквы законного вора. Авторитет Горобца не то чтобы пострадал. Но кое-кто засомневался в его способности навести порядок среди так называемых новых. Родион не знал, почему старый вор не проучил наглеца. Или не хотел, или не мог. А тут еще стало известно, что и Капитону не очень хочется делиться с ворами. В «общак» их он отстегивал. Но не сполна и скрипя зубами. Короче говоря, Горобец был недоволен и одним, и другим. На этом и решил сыграть Родион.

На Горобца выйти не проблема. Гораздо труднее встретиться с ним. Но Родион легко обошел все трудности. Потому как вор и сам хотел поговорить с ним. И встреча состоялась.

«Законник» встретил его неласково. Еще бы, в его глазах он отморозок, беспредельщик. Ни с того ни с сего наехал на Капитона. Нарушил хоть и шаткий, но баланс в криминальном обществе. После драки у кафе «Дорожное» осталось несколько трупов. Менты могут разозлиться. А это большой шухер. Кому он нужен?.. Если бы Родион был большой величиной, еще бы ничего. Но для Горобца он никто. Хрен с бугра.

– Я заслал маляву на «сороковку», где ты мотал срок, – мрачно изрек вор.

«Горобец» по-хохлятски значит «воробей». В молодости, говорят, он и был похож на воробья. Невысокого роста, тощий, волосы взъерошены, вечно куда-то скачет. Со временем он заматерел, остепенился. Взгляд стал похож больше на соколиный, чем на воробыный. Хищный у него взгляд, пронизывающий, до самых печенок продирающий. Немалых усилий стоило Родиону держать себя гордо, независимо. Но не нагло, не вызывающе.

– Зачем? – достаточно вежливо спросил он.

– Здесь, говорят, ты шараги уличные водил, шпаной заправлял.

– Да было дело.

– По малолетке ты в авторитете был, так?

– Вроде так.

– Срок по правильной статье схлопотал, так?

– За кражу, было дело.

– На себя все взял... Хотя сам-то ничего не поимел. Другие поимели...

– Вы и это знаете? – уважительно удивился Родион.

– Я знаю все, – одними губами улыбнулся вор. – И как у «хозяина» ты себя вел, тоже узнаю. Что, если ты из этих, из «обиженных»?..

О чем это он?

– Понял, – с усмешкой кивнул Родион. – Курица не птица, «петух» не человек... Нет, с этим у меня все правильно. Сами подумайте, пошел бы «обиженный» на поклон к законному вору?

Опущенный люд ненавидит воров. Потому как они установили жестокие законы, по которым человека можно сделать пидером из-за мелкой оплошности. Родион знал случай, когда «блатной» отмотал срок и откинулся на волю. Только недолго водку он жрал. Даже бабу поиметь не успел. Зарезали его. И не просто, а с особой жестокостью. Особенно пострадало мужское «хозяйство». Менты не облажались, вышли на убийцу. Им оказался бывший «петух», который по воле погибшего целых пять лет страдал от бесконечных унижений в петушином углу. Сам он вышел на свободу на год раньше. И все это время готовился к мести. И отомстил за свою поруганную честь. Родион нисколько не осуждал его.

– Всяко бывает, – уклонился от прямого ответа Горобец. – А ты, получается, ко мне на поклон пошел?

– Ну так я хоть «мужиком» на зоне был, но ваши воровские понятия уважаю...

– По понятиям беспредельные «животные» живут. Рэкетины которые. А мы по законам живем... Значит, уважаешь наши законы?

– Не все, – признался Родион. – Но почти все...

– Ну спасибо, – язвительно усмехнулся вор.

– Я и на зоне в «общак» воровской отстегивал.

Можно подумать, там, за колючкой, у него был выбор – платить или нет.

– И сейчас считаю, что перво-наперво в «общак» должен отстегнуть... Вот, деньги принес. Шестидесят тысяч...

– Ты полагаешь, я их приму? – резко спросил Горобец. И впился в Родиона пронзительным взглядом.

– А что? Я ж на благое дело. Сам у «хозяина» был, знаю, как там, в неволе, нужен «грев».

– Хитер ты, бобер. По беспределу шум поднял, Капитона потеснил. А теперь откупиться хочешь?

«Не пойдет», – так должен был сказать вор. Но не сказал. Подал Родиону надежду.

– Почему по беспределу? Мы с друзьями автомастерскую открыли. Капитон наехал. Мы ему «стрелку» забили. А он на нас положил с прибором. И мастерскую спалил. А это большой убыток... Я ему что, сосунок недоделанный, чтобы такое дело прощать? Пришлось толпу поднимать, уму-разуму Капитона учить...

– Да уж вижу, развернулся ты круто. С места сразу в карьер... Только Капитон не успокоился. Ножи на тебя точит.

– Знаю, – кивнул Родион. – Потому к вам и пришел. Хочу, чтобы вы нас рассудили. По своим законам рассудили. Если скажете – рынок ему отдать, отдам. Скажете – извиниться перед ним, извинюсь.

Горобец был польщен. На лице его это никак не отразилось. Хотя взгляд потеплел. И голос дрогнул.

– Извиняться перед ним не надо. А насчет рынка... Да, ты прав, надо вас развести. Чтобы не бодались больше. Мне беспредел не нужен.

Вор задумался. Все глубже уходил в себя. В глазах отразился напряженный ход мысли. Наконец он спросил:

– Я слышал, ты с Боксером не в ладах?

– Кто вам сказал?

Родион был поражен. Горобец успел навести о нем справки. Знал о нем многое. Но чтобы так глубоко влезть в его личную жизнь... Это ж какие у него возможности?

– Сорока на хвосте принесла... Я слышал, он женился на девушке, которую ты... которая ждала тебя...

– Ждала и не дождалась...

– Значит, не врет сорока?

– Не врет... Боксера раньше Веником звали. Потому что он и был веник. Полы им подметали. Слюнтяем был. И надо же, поднялся как. Говорят, крутой, круче не бывает...

– Это только говорят, – поморщился вор. – И не таких крутых опускали... Я про Боксера так, к слову спросил... Короче, что ко мне пришел, правильно. Бабки на «общак», так уж и быть, возьму. И проблему твою решу. Будет тебе встреча с Капитоном. Разводить вас буду, чтобы все миром решить...

На этом разговор был окончен. От вора Родион уходил с надеждой на благоприятный исход дела.

Как так получилось, Родион не знал. В городе было несколько кладбищ. Но он и Капитон хоронили своих бойцов на одном погосте.

Пацанов предавали земле с почестями. Лакированные гробы, горы венков, толпы народу. Священник был, все как подобает. Речи красивые говорились. Родион, Жук и Жека по этому случаю черными костюмами обзавелись. Чтобы все цивильно было. И пацаны из его команды тоже в костюмах при галстуках явились.

И капитоновские устроили своему покойнику пышные похороны. Сам Капитон и его «быки» в большинстве своем также в строгих костюмах. Круто смотрятся. Только в душах у них тихая паника. Еще бы, враждующая сторона тоже полным набором бойцов представлена. А как машутся Родионовы пацаны, рэкетсмены знали не понаслышке.

Только зря волновались капитоновские. У Родиона и в мыслях не было устраивать свару на кладбище. Во-первых, похороны – это свято. А во-вторых, он уже знал, что за ними тайно наблюдают менты. Возможно, фиксируют происходящее на пленку.

Родион не раз встречался взглядом с Капитоном. Он сам смотрел на него неприязненно, и тот отвечал ему тем же. Но ненависти в их взглядах не было. Это обнадеживало.

Сразу после похорон их обоих ждал Горобец. В своем ресторане. Только после разговора с ним они могли отправиться поминать своих пацанов. С одной стороны, вор выбрал не самое удачное время. А с другой, он должен был остудить их пыл до того, как они начнут мстить за погибших.

К ресторану, где их ждал Горобец, Капитон подъехал на «БМВ». Пр продемонстрровал свою крутость. Родион вышел из «семерки». Нет у него денег, чтобы покупать дорогие иномарки. Вчера они еще раз прошлись по торговым рядам. Снова собрали дань. В щадящем режиме. Но денег в сумку легло немало. Только все они пошли родителям погибших. Себе Родион не оставил ни копейки...

Вор ждал их за столом в отдельном кабинете. Капитон и Родион сели друг против друга. Пространство между ними мгновенно наэлектризовалось отрицательной энергией. Как бы молния между ними не пророснула.

Первым, как и должно быть, заговорил вор.

– Доигрались? – с отеческим осуждением спросил он. – Три трупа с обеих сторон...

– А я что? – хищно усмехнулся Капитон. – Я за свое держался. Рынок мой. А на него беспредел наехал. Отморозь, в натуре...

Он демонстративно не смотрел на Родиона. Будто его здесь и не было.

– Человек срок отмотал. Домой вернулся. Делом решил заняться. А ты, Капитон, на него наехал. Он тебе «стрелку» забил. С тобой лично хотел перетереть. А ты ему гараж спалил...

– Да туфта все это. Не жег я ничего...

Капитон и дальше бы возражал. Но наткнулся на железобетонный взгляд Горобца. Вор знал вину Капитона. И тот понял это.

– Сам ты ничего не жег. Ты только отмашку дал, так?

– Так, – пряча глаза, кивнул Капитон.

Не такой уж он крутой, каким кажется. Не так трудно его обломать.

– Космач тебе ответку дал, – продолжал вор. – На тебя наехал. Рынок отбил...

– Это еще вопрос, отбил или нет... Мне кровь этого отморозка не нужна. Я просто жду, когда он одумается да свалит подобру-поздорову.

– А если не свалит?

– Пусть тогда пеняет на себя.

– Ты, Капитон, сегодня пацана своего хоронил, – напомнил Горобец. – Тебе мало крови?

– Я же говорю, я крови не ищу. Но и свое так просто отдавать не собираюсь.

– Родион хотел миром дело уладить. Пятьдесят тысяч просил. Ты не дал. Пришлось силой забирать... А если бы все миром сразу уладилось, трупов бы не было...

– Что, бабок ему за сгоревший сарай дать? Так я дам... Или нет, он уже свое взял. С рынка... Короче, пусть в сторону отваливает. И замнем рамс.

– Родион отдает рынок и больше к нему никаких претензий, так?

– Ну да. Мы в принципе разобрались...

– А если я не хочу рынок отдавать? – спросил Родион.

Вор недовольно посмотрел на него. Покачал головой.

– Рынок ты отдашь, – жестоко сверкнул он взглядом. – Не твое – не хапай!

Голос его смягчился. Но взгляд ужесточился. Только смотрел он уже не на Родиона, а на Капитона.

– Ты остаешься при своем. Но!

В воздухе повисла звенящая пауза. Вор ее потянул, он же и обрубил.

– Но с тебя отступной. Сто тысяч «рванных»...

– Так он уже и без того нахапал! – взвился Капитон.

Но снова осекся под жестким немигающим взглядом вора.

– Ладно, заметано, – сдался он.

Опять потянулась пауза. Капитон о чем-то долго и напряженно думал. И у вора в голове варилась важные мысли.

– Ты, Космач, отдаешь рынок и лоточный ряд. А ты, Капитон, платишь отступной, – подвел итоги Горобец.

Никто не возражал. Вор был доволен. Еще бы, враждующие стороны не стали оспаривать его решение. Конечно же, об этом скоро будут знать все. И слегка пошатнувшийся авторитет «законника» окрепнет.

Горобец даже и не думал призывать враждующие стороны к дружбе. Это было бы глупо с его стороны. После разговора Родион и Капитон могли бы молча отвалить в разные стороны. По крайней мере, Родион так и собирался поступить. Надо было спешить к поминальному столу. Как не уважить память погибших пацанов.

Но Капитон не собирался отпускать его так просто. Как ни странно, его лицо светилось приветливой улыбкой, в глазах радушие. Он сам подошел к Родиону.

– Я слышал, ты шесть лет зону топтал, – примирительно сказал он.

– Было дело, – мрачно изрек Родион.

– Да не напрягайся ты. Что было, то прошло. А потом, рамс замяли. Короче, есть предложение. Едем к тебе. Вместе помянем твоих пацанов. А потом ко мне. Моего тоже надо уважить...

Родион очумело уставился на Капитона. Идиотские у него какие-то шутки.

– Ты что, не понял? Я мир тебе предлагаю. Ты пацан крутой. И команда у тебя крутая. Ну, была между нами непонятка, с кем не бывает. Но это в прошлом. Ты доказал свое право на жизнь. Команда у тебя своя. Сильная команда, это я тебе говорю...

– Да я и сам как-то в курсе, – напряженно усмехнулся Родион.

– Ты это, старое забудь. И я забуду. А потом, может, семьями дружить будем.

– Не понял.

– А чего тут понимать? Моя команда – это моя семья. И твоя команда – твоя семья. Или нет?

– Не знаю.

– Зря ты так. К своим людям серьезно относиться надо. Так, чтобы они тебя за отца держали... Для отца ты еще, конечно, молод.

– Да и ты вроде не старик.

– Не старик, – широко улыбнулся Капитон. – Но я когда-то тренером был. Хотя почему когда-то. Я для своих ребят и есть тренер. Для спортсменов хороший тренер как отец родной... У меня семья. У тебя семья. Можно дружить...

– Под твоим началом? – Родион понял, куда клонит «отец родной».

– Неплохой, между прочим, вариант. Только, знаю, из этого ничего не выйдет. Не отойдешь ты под меня. Да и не стремлюсь я к этому, мне своих оболтусов хватает. Но планы у меня серьезные. Сам много знаю и тебя многому научу. Вместе рука об руку идти будем. Ты меня поддержишь, я тебя.

– А если я вообще не хочу никуда идти? Может, я хочу заднюю включить. Может, я на твои сто «штук» снова мастерскую открою...

– А-а, ну да, совсем забыл. Ты же у нас, типа, Робин Гуд... – не без усмешки сказал Капитон. – Только заднюю ты не включишь, это я тебе говорю. Команда у тебя на удивление сильная. Пацаны конкретные. И они тебя не поймут, если ты в сторону отвалишь. Не поймут и отвернутся. И сами, без тебя, двинут коммерсантов доить.

А ведь устами этого волка говорила истина. Команда под Родионом сильная. Он смог ее собрать. Но сможет ли распустить? Пацаны его не только горечь потерь познали, но и вкус добычи попробовали. Они еще смогут понять Родиона, когда он скажет им, что отдал рынок Капитону. Потому что за него будут получены отступные. Но вряд ли разбегутся по норам, когда он совсем отвалит в сторону. Его пацаны далеко не ангелы. Снова собьются в стаю и ринутся в бой за место под солнцем. И поведет их тот же Шустрик. Снова прольется кровь...

– Только они без тебя дров наломают, – продолжал Капитон. – У тебя авторитет. Зона опять же многому научила. Башка у тебя варит. Не зря же ты к Горобцу с поклоном пришел. Ты прирожденный лидер. Даже воры тебя приняли. И если ты отвалишь в сторону, бросишь своих пацанов на произвол судьбы... Только не подумай, что я тебя уговариваю. Это я самого себя убеждаю, что ты не включишь заднюю, останешься при делах...

Снова он прав. Без Родиона его пацаны пропадут. Извилины в голове у Шустрика есть. Но нет того авторитета. И опыта нет... Точно, наломают они дров.

– А ты хочешь, чтобы я отвалил? – в упор спросил Родион.

– Хочу, – признался Капитон. – Не нужен мне такой соперник... Но если ты станешь моим союзником, то это даже хорошо... Ну так что, едем к тебе?

Родион отказался. Не хотел он показываться на глазах у пацанов в паре с Капитоном. И к нему не поехал. Но поздно вечером они встретились в ресторане. Он с Жуком и Жекой и Капитон с двумя «быками».

Начатый разговор продолжился.

– Как ты думаешь, зачем мне союзник нужен? – говорил Капитон.

– Зачем? – спросил Родион.

Водочка под осетринку шла замечательно. К тому же они и на поминках выпили немало.

– Боксера ты знаешь, да?

– Козла этого?..

Хмель мягкой ватой обкладывал сознание. Родион не ощущал в себе агрессии. Ему вовсе не хотелось ругаться с Капитоном. Они могут и должны жить в мире. Хотя бы для того, чтобы души новопреставленных пацанов не вели меж собой разборки на кладбище... Эй, о чем это он? Что за придурковатые мысли лезут в его пьяную голову?..

– Знаю я этого козла, – кивал Родион. – Башку ему свернуть мало.

– Мало, – согласился Капитон. – Только кто это сделает? Боксер сейчас в силе. Крутая «бригада» у него. Западный район под ним. Центральный под себя подминает. Как бы до нас не добрался...

– А может?

– Может, – серьезно кивнул Капитон. – Этот урод все может. Appetit у него волчий. Весь город хочет под себя подмять. А ведь может. Везучий он. Коммерсанты, как шлюхи, сами ему отдаются. Круто пацан развернулся, не разговор. Далеко пойдет, если не остановят...

– А кто его остановить должен. Мы? Ты и я?

– Да многие зуб на него имеют. Всех против себя настроил. Потому как буром прет. Нет для него авторитетов... Это, конечно, правильно. Если ты в большой силе, то всех побоку. Но эта большая сила против меня... Против нас, я хотел сказать...

– Давить надо козла. – Родион с силой вжал палец в столешницу. – Давить!

Фортуна Боксеру улыбается. Фарт ему так и прет. Но удача и к Родиону не задницей повернута. Ему тоже везет. В самый короткий срок команду крутую сколотил. На Капитона жестко наехал, целый рынок под себя подмял. Штаб-квартира у него есть. Поддержкой «вора в законе» заручился. Да, рынок он фактически потерял. Но это ерунда. Крутая команда по-прежнему под ним. Криминальный мир признал его. «Законник» на его стороне. Короче говоря, он запросто может вступить в войну за место под солнцем с весьма солидными шансами на успех.

Если за дело взяться всерьез, то у него есть возможность стать таким же сильным, как Боксер.

Рэкет, конечно, не самое лучшее занятие. Но и не самое худшее. Здесь не надо грабить, необязательно убивать. Главное, грамотно организовать просветительскую работу с населением. Ну и, естественно, толково проводить в жизнь налоговую политику. Рэкет – это не только деньги. Это еще власть. У тебя своя территория, на которой ты хозяин. И чем больше сфера твоего влияния, тем выше ты котируешься в табели о рангах сильных мира сего.

Сами по себе власть и деньги мало волновали Родиона. Он мог бы и презреть их. Но есть одно обстоятельство, о котором он не говорил никому. Элона. Вот из-за кого он рад будет потягаться с Боксером. Пусть узнает, что ее избранник как был, так и остается полным ничтожеством перед Родионом!..

Чем сильнее хмелел Родион, тем больше думал об Элоне... Да, он давал себе зарок не искать с ней встречи. Чтобы суметь забыть о ней. Но ведь все равно не получается. Не выходит заноза из сердца. Со страшной силой тянет его к Элоне. Так не лучше ли подъехать к ней на белом коне? Пусть знает, на какое фуфло его променяла...

– ...Рынок только открывается. Я уже пробивал, Боксер к нему не имеет никакого отношения...

Только сейчас до Родиона дошло, что Капитон распинается перед ним. А он его даже не слушает.

– А-а, что? Какой рынок? – спохватился он.

– Ты чо, не въезжаешь? На «Трудовых резервах» барахолка образуется...

– Так это ж рядом.

– А я про что?.. Только это вроде как Боксера территория. Я уже пробивал, там какие-то мужики свои бабки в дело вложили, часть стадиона арендовали. Ну а Боксер, гад, уже глаз на рынок этот положил. «Быков» своих зашлет...

– Но не заслал же?

– Не заслал, так зашлет.

– Ну а мы его опередим.

– Легко сказать.

– Глаза бояться, руки делают...

– Ты что, серьезно?

– А почему нет? Боксеру нос утереть надо. Вот и утрём...

– Отлично! Ты этим делом и займись.

– А ты?

– Я что? Считаю, этот рынок я тебе на откуп отдал. Бери, мне не жалко...

Хитер мужик. Родиона под удар подставляет. А сам в стороне остается.

– Небескорыстно, конечно. Ты рынок берешь, а мне сто тысяч оставляешь. Договорились?

Вот оно что! Не Боксера Капитон боится. Бабки он зажал, не хочет сто тысяч Родиону отдавать.

– Эй, а тебе не кажется, что ты продаешь мне шкуру неубитого медведя?

Родион был пьян. Но трезвость ума сохранял.

– Да ты чо, взять рынок с твоей командой как два пальца об асфальт.

– Поживем – увидим... Короче, обстановочку я пробью. И решу, стоит ли твой «подарок» ста тысяч. А потом поговорим, лады?

– Как скажешь, братан!

Вот, братаном его Капитон называет. Ха, да он тоже конкретно поддатый. Как бы целоваться не полез. Терпеть не мог Родион мужские лобзания. Вот если бы Капитон женщиной был... Только где он видел женщину, тем более красивую, во главе крутой рэкетсменской команды?..

Глава шестая

«Трудовые резервы» пали в одночасье. Директор рынка и его компаньон даже не сопротивлялись. Родион постарался произвести на них впечатление. Мужиков чуть не трясло от страха, когда он предстал перед ними. Круто он смотрелся. Хоть картину с него рисуй. «Явление рэкетбосса народу».

Дирекция рынка явно ожидала крутого наезда. Но Родион разговаривал с ними предельно вежливо. И условия поставил не самые жесткие.

Рынок фактически еще не работал. Торгаши только появлялись, пока неуверенно арендовали места. Но это только начало. Со временем здесь будет бум. Почти центр города, торговых мест порядком, покупателей будет навалом. Если учитывать огромный спрос на шмотки, в перспективе здесь будут крутиться солидные деньги.

Это все будет. Скоро. Но не сейчас. А Родиону деньги нужны были уже сегодня. Из-за ментов проклятых. Все-таки покатили они на него бочку из-за тех трупов. Было возбуждено уголовное дело, Родион уже получил повестку к следователю. Капитона тоже по этому делу зацепили. Но он знал, как откупиться. И Родиону подсказал. Все очень просто. Только деньги нужны...

Проблему решил Шустрик.

– Тут это, магазин коммерческий открылся. В нашем районе, ага. Я уже пробил, «крыши» у него нет...

С коммерсантом Родион пообщался лично. Для начала провел беседу – что-то вроде ликбеза. Преподал науку выживания бизнесмена в современных условиях. Директор молча слушал его. Не нравился ему разговор. Бледнел бедняга, краснел, зеленел. Но деваться некуда. И без Родиона знал о суровых реалиях современной коммерческой жизни. Не будешь делиться с кем надо – быть беде.

Родиону тоже не нравился разговор. Не хотелось выглядеть бандитом. Но раз взялся за гуж, не говори, что не дюж... Одно утешало. Не нагнел он. Не стремился захватить все. Понимал, что слишком большой процент в свой карман обескровит торговца. Да и не имеет он права брать слишком много. Что сделал он для того, чтобы открыть магазин? Чтобы организовать его работу? Да и вообще он не имел никаких прав доить коммерсанта. Но... Но ему нужны были деньги. И он их получил. Немного. Но сразу.

Шустрик вошел во вкус. Носился по городу как угорелый. Искал коммерческие структуры, на которых можно было нагреть руки. Искал и находил. Рестораны, кафе, магазины, ларьки, лотки.... Родиону не нравилась его прыть. Но плодами его трудов он пользовался в полной мере. Даже вошел во вкус. Вместе с Жуком и Жекой строил коммерсантов, убеждал в необходимости делиться. И у него получалось. Хоть и неохотно, те соглашались. Тех, которые поменьше, обкладывал данью Шустрик.

Это были жаркие деньки. Устал Родион до чертиков. Не так-то просто, оказывается, наезжать на бизнесменов. Казалось бы, делай морду кирпичом, бросай пальцы веером, дави их, несчастных, прессом собственной крутости. У него это получалось. Но сколько внутренней энергии уходило. И душа опустошалась...

Хотя, если разобраться, жаловаться было нечего. Практически без боя Родион сумел взять под свой контроль немало коммерческих точек. Все они находились на чужой территории, однако претензий со стороны Боксера не поступало. Естественно, Родиона волновал вопрос, почему никто не пытается дать ему отпор. Или Боксер уважает право первого. Или он собирает силы для ответного удара.

И в стане ментов тишина. Чему немало способствовал Капитон. Он отлично разбирался в хитросплетениях правоохранительных структур, знал, кому и сколько дать на лапу. Этим он и занимался. Во благо Родиона. За его денежки.

Родион собрал своих пацанов в крепкий кулак. Жестко подчинил их себе. Железная дисциплина, добровольный отказ от алкоголя. И сам не пил. Не время сейчас расслабляться. Сначала нужно закрепить все завоевания.

Пацаны слушались его беспрекословно. Для них он царь и бог. Но был еще один божок. Капитон. Когда он появлялся, пацаны смотрели на него с почтением, даже заискивали перед ним. Вроде и было за что его уважать. Из врага он превратился для них в союзника. Сильная команда под ним. Сам по себе он личность авторитетная. А еще помощь и поддержка, которую оказывал он в их начинаниях. Подсказывал, где и чем можно пожить. Как будто радел за расширение сферы влияния Родионовой братии. Только нацеливал их на территории Боксера...

Родион физически ощущал, как над ними стягиваются грозные тучи. Шкурой чувствовал недовольство Боксера. Но вместо страха внутри него был азарт. Хотелось сойтись с Боксером. Заглянуть в его подлые глаза, спросить об Элоне...

Капитон приходил к Родиону в его ресторан как к себе домой. Пацаны пропускали его запросто. Даже не спрашивали, зачем он пришел. За своего принимали. Иногда Родиону казалось, что Капитона считают чуть ли не равным ему.

– Неплохо у тебя, – говорил он. – Уютное местечко, тихое. И кормят хорошо.

– И выпить можно, – кивал Родион. – Да так, чтобы до утра гудеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.